

188963

ТОМЕЖИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

годъ 15-го мая 1905 года. ХХVI.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе съ 1905 года къ церквамъ сель: Сергіевскаго бл. № 3, крестьянинъ иноходецъ Василій Леонтіевъ Ашгечевъ, Барнаульскаго, Бѣловскаго и Пановскаго бл. № 20, къ 1-й—крестьянинъ Семень Дмитріевъ Силиверстовъ, ко 2-й—крестьянинъ Григорій Захаровъ Щецель и къ 3-й—крестьянинъ Никита Игнатовъ Рѣчкинъ и Зюзинскаго—крестьянинъ Ивась Павловъ Шмаковъ, сель благочиній № 36: Николаевскаго—крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Музалевскій, Усть Бѣловскаго—крестьянинъ Александръ Мартиновъ Паутовъ, Ново-Шипуновскаго—крестьянинъ Алексѣй Евфимовъ Логачевъ, Панюшевскаго—крестьянинъ Георгій Варооломеевъ Поповъ и Клецшихинскаго—крестьянинъ Георгій Евфимовъ Неменуцій, къ Пророко-Ильинской церкви с. Семеновскаго, благоч. № 26, обыватель сего села Петръ Евдокимовъ Егоровъ, къ градо-Барнаульской Одигитріевской церкви Барнаульскій 2-й гильдіи купецъ Василій Ивановъ Хмѣлевъ и къ Михаило-Архангельской церкви села Семеновскаго бл. № 38—крестьянинъ Георгій Тимошеевъ Ерушинъ, къ церкви ст. Боготоль—

личный гражданин Стефанъ Лаврентій, къ Троицкой церкви с. Каргалинскаго бл. № 5-го—крестьянинъ сего села Семенъ Николаевъ Шерашкинъ, Пайвинской церкви—крестьянинъ дер. Шиловой Семенъ Малыгинъ, къ Змѣиногорскому Спасо-Преображенскому Собору-Бійскій купецъ Николай Николаевъ Макаровъ, къ церкви села Кольванскаго-канцелярскій служитель Іоаннъ Θεодоровъ Стрижковъ, къ церкви села Курьинскаго—крестьянинъ Василій Георгіевъ Соловьевъ, къ церкви села Верхъ-Убинскаго—крестьянинъ Аревъ Тимофеевъ Сергѣевъ, къ церкви станицы Верхъ Алейской-казакъ Арсеній Евѣиміевъ Петровъ, къ церкви села Александровскаго—крестьянинъ Кодрать Ѳомиъ Прошунинъ, къ церкви села Устьянскаго—крестьянинъ Стефанъ Тимофеевъ Мумлевъ, къ церкви дер. Ивановки—крестьянинъ Алексѣй Дмитрій Скурятинъ, къ Троицкой села Ушковскаго—крестьянинъ сего села Стефанъ Матвѣевъ Яковлевъ и градо-Канинской Кладбищенской—мѣщанинъ Алексѣй Матвѣевъ Рѣпинъ.

Утвержденіе въ должности духовника.

Духовникомъ бл. № 3-й утвержденъ заштатный священникъ ц. с. Сергіевскаго Поликарпъ Сычевъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Священникъ Александръ Переводчиковъ утвержденъ въ должности депутата на общепархіальные и окружные духовно-училищные съѣзды на трехгодичный срокъ съ 1905 года, (благод. № 36) а кандидатомъ по немъ священникъ Гавріиль Козлинскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Миссіонерское Обозрѣніе“.

О льготной выпискѣ „Мисс. Обзор.“

Редакція „Мисс. Обзор.“ считаетъ долгомъ своей службы Церкви Божіей придти на помощь нуждающимся ревнителямъ миссіи и симъ объявляетъ о допущеніи льготной разсрочки подписной платы по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ, при этомъ желательно, чтобы вносились при требованіи журнала 2 руб., послѣдующіе взносы производились по мѣрѣ возможности включительно до конца издательскаго года. Сроки уплаты должны быть точно указаны въ требованіи въ видѣ обязательства.

Цѣна годовому изданію 6 руб.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ выходитъ двухнедѣльными выпусками, въ объемѣ 8—10 и болѣе печатныхъ листовъ, за исключеніемъ рождеств., пасх. и лѣтн. каникулъ, когда журналъ выходитъ по 1 кн. въ мѣсяць, всего въ теченіе года будетъ даво 19 кн. журнала и двѣ книги бесплатнаго приложенія: 1) „Миссіонерскій путеводитель по св. Библии“ діакона Іоанна Смолина. Главная задача этого изданія содѣйствовать пастырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечемъ (библейскими текстами) Слова Божія при бесѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами и 2) „Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніяхъ великихъ свѣтильниковъ православія“, прот. Н. Русанова.

Адресъ Редакціи: СПб. Невскій, 153.

О выпискѣ для библиотекъ церковныхъ

ЖУРНАЛА

„Руководство для сельскихъ пастырей“.

цѣна 6 РУБЛЕЙ.

КІЕВСКАЯ СЕМИНАРІЯ.

На просьбѣ Редактора названнаго журнала рекомендовать Томской епархіи послѣдовала Архипастырская резолюція за № 5677 таковая:

Уповаю, что причты церквей нашей епархіи, въ силу бывшихъ распоряженій, не оставятъ выписки рекомендуемаго журнала.

Епископъ Макарій.

Редакторъ Протоіерей Панормовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Утверженіе въ должности церковныхъ старостъ. — Утверженіе въ должности духовника. — Утверженіе въ должности депутата. — Миссіонерское обозрѣніе. — Руководство для сельскихъ пастырей.

Редакторъ прот. І. Панормовъ. И. д. цензора, свящ. С. Путодѣвъ

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 15 мая 1905 года.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

О Т Ч Е Т Ъ

Алтайской духовной миссиі за 1904 годъ.

(Продолженіе).

4) *Волненія калмыковъ по поводу явленія легендарнаго Ойротъ—Хана.*

По глубоко скрытымъ отъ постороннихъ людей вѣрованіямъ калмыковъ—въ опредѣленное издревле время—на Алтай долженъ явиться бывший царь Алтая и легендарный богатырь Ойротъ—Хань... Вѣрованія эти зиждутся на передающемся—изъ поколѣнія въ поколѣніе—преданіи, что Ойротъ—Хань, умирая, завѣщеваль—ожидать его пришествія, обвѣщая, воспріявши божескія свойства, снова воцариться на Алтай, выгнать отсюда всѣхъ иноземцевъ и блаженствовать на пастбищахъ родныхъ горъ лишь съ своимъ народомъ... Не умирая никогда въ сознаниі калмыковъ, эти чаянія особенно оживились въ послѣднее время... Ойротъ—Хань долженъ былъ явиться, увѣрены были калмыки, именно—теперь, и они съ нетерпѣніемъ ожидали его... Еще съ зимы они начали готовиться къ его появленію, закупая во множе-

ствѣ хлѣбъ на сельскихъ базарахъ... И вотъ въ маѣ мѣсяцѣ явился какой-то пророкъ Четь Челпановъ,—калмыкъ, долго жившій въ Монголи. Онъ, разъѣзжая по Алтаю, проповѣдывалъ что Ойротъ—Ханъ, онъ же и Бурханъ, единое божество и царь Алтая уже пришелъ къ своему народу, являясь пока ему одному и его ясновидящей дочери... Приемная дочь Чета—дѣвочка лѣтъ 12-ти—увѣряла всѣхъ, что она часто видитъ Бурхана, разъѣзжающаго въ бѣлой одеждѣ и на бѣломъ конѣ то по воздуху, то по землѣ... На калмыковъ эта вѣсть произвела потрясающее дѣйствіе: серьезнѣйшіе изъ нихъ поддались увлеченію и потеряли голову.

Всѣхъ калмыковъ охватило волненіе: они стали собираться въ толпы, переносить свои жилища на новыя мѣста, избѣгать русскихъ и новобращенныхъ, пожгли свои бубны и чалулары, кидали все напоминающее русское: одежду, деньги и др.

Четь приказалъ всѣмъ имъ собраться въ указанное имъ мѣсто—логъ „Теренгъ“ (глубокій), входящій въ рѣчку Кырлыкъ, что лежитъ на пути изъ Усть—Кана въ Албай. Тамъ Чету и его дочери наставили изъ лучшихъ войлоковъ юрту, устроили жертвенники и Четь въ качествѣ жреца установилъ моленіе Бурхану. Онъ запрещалъ калмыкамъ пить араку и курить табакъ на мѣстѣ моленія... Калмыки со всѣхъ концовъ собирались къ Чету, привозя ему деньги, подарки, и приводя скоть... День и ночь молились, призывая Ойротъ—Хана явиться и избавить отъ власти русскихъ... Никто посторонній не допускался на мѣсто моленія... Ближайшее начальство уговаривало калмыковъ разойтись, но безуспѣшно... Четь сталъ даже преслѣдовать тѣхъ изъ калмыковъ, которые не хотѣли вѣрить ему... Ихъ схватывали, приводили къ Чету и наказывали... Обиженные жаловались на насилія... Всѣ тревожились... Рѣшительныхъ мѣръ противъ взволновавшихся не принималось,—надѣялись, что калмыки

скоро сами разойдутся... Однако, волненіе все усиливалось, — къ началу іюня сборище калмыковъ достигало 3000 человекъ.

13-го іюля Преосвященный начальникъ миссіи для увѣщанія неразумныхъ послалъ благочиннаго миссіонерскихъ церквей и Усть-Каинскаго миссіонера... На мѣсто сборища ихъ не допустили, а выслали деютацію — въ числѣ 11 чел.. Увѣщаніе ни къ чему не привело... Разойтись калмыки отказались... И только послѣ того уже, когда арестованы были, по приказанію Томскаго губернатора, виновники движенія (18 іюня), волненіе стало понемногу утихать... Черезъ нѣскольکو дней, повидимому, все приняло прежній видъ...

По мнѣнію русскихъ, близко стоящихъ къ калмыкамъ, сила этого движенія и непоколебимая увѣренность калмыковъ въ дѣйствительномъ появленіи на Алтай Ойротъ — Хана объясняется однимъ незначительнымъ на первый взглядъ, но для алтайцевъ знаменательнымъ событіемъ, имѣвшимъ мѣсто не залого предъ этимъ.

Дѣло въ слѣдующемъ... Ойротъ — Ханъ, по преданію, умирая, приказалъ запомнить, — „когда три снѣжныя сопки, изъ которыхъ Катунь беретъ свое начало, упадутъ, то знайте, что время моего прішествія близко“. Долго ждали калмыки обѣтованнаго времени... Но вотъ, во время русско-китайской войны одна изъ сопокъ, вѣками стоявшая неподвижно, рухнула на землю... Алтайцы заволновались... Надежда ожила... Скоро придетъ давно-жданный Ойротъ — Ханъ... Лишь бы поскорѣе унали остальные сопки... Но скоро ли?

Для рѣшенія этого существеннаго вопроса избранные потъ всѣхъ алтайскихъ зайсановъ — язычниковъ явились къ калмыку Шабуракову — оплоту язычества. Послѣдній посовѣтовалъ освидѣтельствовать сопки, при чемъ оказалось что одна изъ нихъ близка къ паденію... Калмыки еще болѣе воспрянули духомъ.

они полны были теперь надежды, что пророчество Ойротъ — Хана исполняется и вотъ — вотъ явится онъ самъ. Этимъ настроеніемъ и воспользовался Четь Челпановъ.

5) *Различныя преданія алтайцевъ, — преданія о ихъ происхожденіи.*

Гораздо раньше... Алтай былъ заселенъ другими, болѣе культурными, не похожими на настоящихъ его обитателей, народами... Прямыхъ доказательствъ этого, правда, пока не имѣется... Но внимательное знакомство съ Алтаемъ, его знаменитые, въ незапамятныя времена, проведенныя арики, вещи, находимыя въ нѣдрахъ его: бронзовые кинжалы, гранитные памятники съ изображеніями, напоминающими нѣчто славянское; горшечныя съ рисунками геренки и т. п. — естественно приводятъ къ этому заключенію... Калмыки здѣсь пришельцы: — родина ихъ не Алтай, а какое то другое мѣсто... Преданіе самихъ алтайцевъ подтверждаетъ это.

„Семь алтайскихъ дючинъ (родовъ), говоритъ оно, произошли отъ царя „Абыгана“; а однимъ изъ прежнихъ ихъ родоначальниковъ „Тенись — Каанъ“ (царь моря)... Изъ этого преданія естественно предположить, что предки калмыковъ жили около какого нибудь моря и въ эпоху великаго переселенія попали сначала на Абаканъ (отсюда — царь Абыганъ) — притокъ Енисея, а затѣмъ на Алтай.

Историческихъ, вполне достовѣрныхъ свѣдѣній, о томъ, какъ жили эти пришельцы на Алтаѣ, мы не имѣемъ... Среди нихъ же распространена масса преданій, рисующихъ тотъ или иной моментъ изъ исторіи ихъ существованія.

Въ одномъ преданіи повѣствуется, что монгольскій предводитель войска „Сонакъ“ нѣсколько разъ вторгался въ Алтай и

безопасно истреблялъ мужчинъ, а женъ, дѣтей и скотъ уводилъ въ Монголію. И только послѣднее нашествіе его было неудачно... Онъ велъ свои полчища внизъ по р. Чуи... Алтайцы приготовились къ встрѣчѣ; самые тѣсные проходы загородили трудами камней, — напр. устроены были загроможденія: 1) ниже устья рѣки Чуи, у бома ничикту—кайа (скала съ надписью); 2) у такъ называемаго—*потоголу* бома—на р. Катуні... По всей укрѣпленной линіи разставили войска, которымъ было поручено, — въ случаѣ прохода здѣсь Санака, пользоваться камнями въ качествѣ орудія... Цѣлое лѣто пришлось употребить Санаку, чтобы взять первое загражденіе у бома ничикту—кайа, и что это ему удалось лишь послѣ обхода съ тыла—черезъ вершину р. Ини. У второй крѣпости—*потоголу* бома, Санако потерпѣлъ поражение... Для взятія этой крѣпости, онъ раздѣлилъ свои войска на два отряда, — меньшую половину оставилъ при себѣ при устьѣ р. Сальджары, а главныя силы отправилъ въ обходъ черезъ бѣлки... Не имѣя при себѣ опытныхъ вожаковъ этотъ отрядъ почти весь погибъ отъ бушевавшей здѣсь суровой зимы; лишь немногимъ удалось выбраться отсюда и присоединиться къ своему предводителю, который послѣ этого поспѣшилъ вернуться восвояси.

Верблюды, лошади, съѣстные припасы—оставлены были на бѣлкѣ. Этотъ бѣлокъ теперь называется „*соокту тайга*“, т. е. бѣлокъ, заваленный разными костями (и теперь можно найти здѣсь массу костей).

При возвращеніи Санака на скалѣ перваго укрѣпленія—ниже устья р. Чуи написалъ проклятіе калмыкамъ и завѣщалъ своимъ потомкамъ не ходить болѣе войною на Алтай. Съ этихъ поръ скала называется „ничикту-кайа“. (Скала съ надписью) Надпись на скалѣ, гласящая на монгольскомъ языкѣ, „—здѣсь проходило войско“, сохранилась и донинѣ.

Въ другомъ преданіи разсказывается, что алтайцы не успѣли еще оправиться отъ монгольскаго опустошенія, какъ на нихъ стали дѣлать набѣги киргизы... Особенно страшень былъ богатырь Кочкоробай, который нѣсколько разъ опустошалъ Алтай... Онъ былъ убитъ, наконецъ, однимъ алтайскимъ яйзаномъ (родовой управитель), по имени—Моноломъ... Желая на будущее время предохранить себя отъ набѣговъ, алтайцы послѣ его смерти перешли въ подданство Россіи.

6) *Религіозно-нравственное состояніе крещенныхъ инородцевъ.*

Нельзя сказать, что христіанство уже вошло въ плоть и кровь крещенаго населенія Алтая. Этому мѣшаетъ и высота христіанства, недоступнаго во всей полнотѣ наивному алтайцу, и незнатье съ проводникомъ христіанства—русскимъ языкомъ, и, наконецъ, бытовыя условія и всевозможныя традиціи особенно религіозныя. Вѣдь какъ ни элементарны религіозныя понятія этихъ дѣтей природы, но они, тѣмъ не менѣе, крѣпки въ нихъ и составляютъ сущность ихъ мышленія!.. Отбросить ихъ моментально невозможно. Они уступаютъ новымъ понятіямъ лишь послѣ долгой борьбы. Неудивительно, поэтому, то сильное смѣшеніе христіанства съ языческими понятіями, какое мы встрѣчаемъ на Алтаѣ на каждомъ шагу... Но какъ бы то ни было, нужно признать, что христіанство всетаки уже оказало замѣтное вліяніе на инородцевъ. Умственный горизонтъ ихъ расширился: вмѣсто грубыхъ суевѣрій и невѣжества, среди нихъ постепенно распространяются истинныя понятія о Богѣ, природѣ и человѣкѣ... Этому особенно помогаетъ школа, появившаяся на Алтаѣ вмѣстѣ съ христіанствомъ и выпустившая изъ своихъ стѣнъ тысячи крещенныхъ инородцевъ. Облагораживаются и нравы алтайцевъ: дикія выходы и жестокость въ семейной жизни, звѣрское обра-

щеніе съ животными теперь очень рѣдкое явленіе среди крещеныхъ инородцевъ; нѣтъ у нихъ и повальнаго пьянства и разныхъ безобразій, какъ у язычниковъ.

Говоря строго, западный Алтай представляетъ болѣе утѣшительнаго. Для рельефности сравненія возьмемъ два диаметрально-противоположные пункты восточнаго и западнаго Алтая: Мьюгинское, Чемальское, Урдульское и Черно-Ануйское отдѣленія и Мрасское и Кондомское.

Въ послѣднихъ двухъ отдѣленіяхъ, называемыхъ Черневымъ Алтаемъ, инородцы, какъ сообщаютъ о.о. миссіонеры, еще досихъ поръ, даже во 2-мъ поколѣніи, не усвоили самыхъ первоначальныхъ истинъ христіанства: вѣруя въ Іисуса Христа, они называютъ Богомъ и Николу, въ жизни своей крѣпко держатся языческихъ суевѣрій. Такъ, къ своимъ большимъ зовутъ камовъ; долго не крестятъ дѣтей, не отпѣваютъ покойниковъ; браки совершаютъ по-язычески, похищая силой дѣвушекъ. Не имѣютъ понятія о недозволенныхъ степеняхъ родства; запрещаютъ дѣтямъ ходить въ церковь и молиться дома; нарушаютъ святость праздниковъ пьянствомъ, работами; не знаютъ молитвъ. Въ домахъ у нихъ можно найти, такъ называемыхъ, „катериновъ“ — пенатовъ язычника. Въ Мрасскомъ отдѣленіи, сверхъ того, часты самоубійства. Тамъ же господствуютъ болѣзни, свидѣтельствующія о нечистотѣ образа жизни: сифились, кожные заболѣванія. Таинства христіанства они не исполняютъ; говѣютъ лишь очень немногіе, браковъ въ церкви не бываетъ.

Не таковы новокрещенные отдѣленія западнаго Алтая. Правда, паства увеличивается здѣсь туго, зато обращенные уже серьезно относятся къ крещенію; достаточно усваиваютъ нужныя истины и стараются жить по—новому. Крещенные здѣсь по большей части живутъ разобщенно съ язычниками и вліяніе послѣднихъ на крещенныхъ очень ничтожно. Скорѣе язычникъ при столкно-

веніи съ новокрещенымъ уступить въ своихъ вѣрованіяхъ, чѣмъ калмыкъ—христіанинъ отступить отъ своей вѣры. Правда, бывають случаи участія христіанъ въ камланьяхъ, но они бывають очень рѣдки и привлекаеть сюда христіанъ больше изобиліе угощенія, какое бываетъ здѣсь, чѣмъ самое камланье.

Къ христіанской святынѣ здѣсь относятся съ благоговѣніемъ; въ домахъ вездѣ иконы, на себѣ шейные кресты; молятся правильно, знаютъ молитвы; съ усердіемъ посѣщаютъ богослуженіе, своевременно исполняютъ христіанскія требы; аккуратно исповѣдаются и приобщаются Св. Таинъ; соблюдаютъ посты.

Скромная жизнь этихъ инородцевъ, семейное благоустройство, добрыя взаимныя отношенія, отзывчивость на нужды ближняго служатъ яснымъ показателемъ того вліянія, какое оказало христіанство на жителей Алтая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Прощальная рѣчь,

произнесенная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ въ Бійскомъ Свято-Троицкомъ Соборѣ 2 февраля 1905 года.

Честные отцы и возлюбленные братіе!

Почти четыре года тому назадъ, вступивши въ сей градъ, съ молитвеннымъ умиленіемъ призывалъ я благословеніе Божіе на врученную мнѣ бійскую паству. Священный амвонъ сего соборнаго храма открылся для меня какъ первый источникъ благовѣстничества о Христѣ Распятомъ ко всей многочисленной и разнород-

ной паствѣ, которая не тѣсно вмѣстилась въ моемъ, убогомъ любовію, сердцѣ.

Живо представляется мнѣ то дорогое вниманіе, которымъ дарила меня наша любовь. При всякихъ невзгодахъ, коими неизбѣжно испытывается миссіонерское дѣланіе, съ отрадою могу свидѣтельствовать, что значительная часть пасомыхъ съ похвальнымъ вниманіемъ къ себѣ, начала спасительно обсуждать вѣчные глаголы Евангелія въ возможности живаго воплощенія ихъ въ наличномъ подвигѣ жизни. Всесильный въ милости и Безконечный въ любви, къ немощи нашего пастырства являлъ Свою благодать, восполняя ею оскудѣвающее. Богопоставленные пастыри града сего съ прежнихъ лѣтъ являлись могучими сотрудниками Архипастырямъ въ великомъ дѣлѣ созиданія таинственнаго Тѣла Божіей церкви. Посему, моя первая и искренняя радость о достойныхъ сослужителяхъ, внушаетъ принести имъ глубокую благодарность за ихъ ревность въ проповѣданіи Слова, и за искреннюю готовность горячо отзваться на духовныя нужды пасомыхъ.

Искренно благодарю всѣхъ начальствующихъ здѣшняго края за ихъ предупредительность къ моему недостоинству и внимательное отношеніе ко всѣмъ указаніямъ, касающимся блага св. церкви, насажденія въ паствѣ благочестія, развитія христіанской благотворительности и призрѣнія сиротъ.

Вседушевная моя признательность храмоздателямъ и благотворителямъ, отъ неоскудныхъ щедротъ своихъ несшихъ обильныя приношенія на созиданіе Божіихъ храмовъ. За время пребыванія здѣсь, мнѣ выпало рѣдкое счастье седмижды молиться на торжествахъ освя-

щеній храмовъ въ этомъ благословенномъ градѣ. Благодарители съ похвальною ревностію и смиреніемъ совершали здѣсь церковное строительство: они не обращались за помощію, но, совершая свое дѣло, умѣли щедро помогать и внѣшнимъ.

Благодарю усердно всѣхъ обитателей града за ту благоговѣйную готовность, которая побуждала ихъ въ избыткѣ наполнять храмы и во время священнодѣйствій восполнять наши немощныя молитвы, чистымъ сердцемъ соединяясь съ нами въ хвалѣ и славѣ Спасителю Богу Милосердый Господь и Владыка всяческихъ, да воздастъ всѣмъ Своими щедротами и да возраститъ благодатію Своею тѣ добрыя сѣмена евангельской жизни, кои посѣяны въ сердцахъ богопреданной бійской паствы. Прилежно молю Господа силъ, да растетъ и множится здѣсь Божіе дѣло во святой простотѣ и дѣтской искренности. Сіи добродѣтели, указанныя Спасителемъ въ знамя для вѣрныхъ, не ищутъ похвалы отъ внѣшнихъ и не подчинены мѣркѣ человѣческой мудрости.

Всѣ сіи сердечныя пожеланія къ дѣятельному восхожденію вашему по пути христіанскаго совершенства, составляли главнѣйшій подъемъ моихъ мыслей и чувствъ, пока я паходился среди васъ, проповѣдуя-ли Слово Божіе въ храмѣ, вращаясь-ли въ кругу вашей семейной обстановки, или единодушно воспѣвая съ вами умиляющія пѣснопѣнія на собраніяхъ.

Теперь насталъ священный часъ, въ который я и въ горести разлуки съ вами и въ радости о вашемъ христіанскомъ житіи, долженъ пойти къ другому граду. Богомудрымъ изволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя мнѣ указана далекая окраина моей родной Сибири. Сія

страна освящена апостольскими трудами великихъ носителей Божіей истины, предъ памятію коихъ благоговѣнно преклоняюсь я, убогій преемникъ ихъ святительскаго служенія.

Намѣреваясь начать далекій и небезопасный путь, усердно прошу васъ, возлюбленные братіе, простите меня грѣшнаго во всемъ, елика согрѣшихъ предъ вами словомъ и дѣломъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ. Лично же я ничего не имѣлъ и не имѣю противъ васъ и отходя, уношу одну чистую, благодарную память о добромъ житіи среди васъ въ теченіи протекшихъ лѣтъ.

Вознесите же со мною ваши молитвы, да благословитъ Господь мирно совершить дальній путь и въ молитвенной радости, какъ-бы отъ руки Божіей, пріять вручаемую мнѣ Якутскую паству. Аминь.

Р ъ ч ь

**Протоіерея В. Лебедева при врученіи иконы
Преосвященному Макарію, бывшему Епископу
Бійскому.**

**Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Отець и Архипастырь.**

Съ соизволенія Государя Императора избраніемъ Святаго Синода Вы, Ваше Преосвященство, получили назначеніе на самостоятельную кафедру Якутской Епархіи.

По поводу этого знаменательнаго въ Вашей жизни событія, приѣмлю смѣлость высказать Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, отъ лица предстоящаго здѣсь

Бійскаго Духовенства нѣсколько простыхъ, но искреннихъ словъ.

Бійское духовенство, а съ нимъ и Бійцы—духовныя Ваши дѣти—гордимся, что Господь удостоиваетъ насъ провожать на высшіе святительскіе посты шестого уже Архипастыря. Достойнымъ—достойное..... Мы вѣримъ, что Самъ Господь поставляетъ своихъ избранныхъ на духовныя святительскіе свѣщники и затѣмъ возвышаетъ ихъ еще болѣе выдающимися благими дѣяніями на пользу святой Церкви.

Слѣдовательно, Самъ Архіерей Небесный, Господь Нашъ Іисусъ Христосъ вручаетъ Вамъ, Владыко Святой, самостоятельное руководство къ вѣчному спасенію новыхъ по духу чадъ Якутской паствы. Молимъ и будемъ молить, хотя и грѣшными нашими молитвами, Господа, о дарованіи Вамъ сугубой благодати къ укрѣпленію Вашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ къ достойному выполненію налагаемыхъ на Васъ нынѣ трудныхъ Святительскихъ обязанностей: да просвѣтится благодатный свѣтъ благоползнаго Архипастыря и святительскаго Вашего служенія среди разноплеменныхъ народовъ на далекой окраинѣ нашего любезнаго Отечества къ прославленію имени Божія и къ укрѣпленію и распространенію Православной вѣры.

Начало добраго святительскаго служенія Вашего Преосвященства, угоднаго Господу, мы видѣли здѣсь на другихъ и испытали на себѣ. Не оскорбляя Вашей скромности, мы считаемъ своей священной обязанностію свидѣтельствовать объ этомъ въ семь храмъ предъ

Вашими духовными чадами, собравшимися въ послѣдній разъ соединить свои молитвы съ молитвами своего Архипастыря. Свидѣтельствовать съ посильною благодарностію о Вашихъ симпатичныхъ качествахъ души и сердца Вашего, Вашей доступности къ себѣ меньшей Вашей братіи, Вашей Христіанской добротѣ, подѣ влияніемъ чего Вы, Владыко Святой, всѣмъ въ разумной возможности и строго обдуманному желанію добра нескудно раздавали это добро самымъ дѣломъ, умѣя при этомъ снисходить и къ нашимъ слабостямъ, но не въ поблажку, а съ высокою Христіанскою цѣлью.

Позвольте-же, Преосвященнѣйшій Владыко, намъ выразить Вамъ, какъ Отцу и Архипастырю предъ разлукою и, быть можетъ, вѣчною, сердечныя и наилучшія пожеланія Бійскаго Духовенства, а съ нимъ и Бійской паствы Вашей. На молитвенную-же память о нашихъ чувствахъ къ Вамъ, доброму Святителю, и Отцу, нашей сыновней преданности, благодарности и глубокаго уваженія къ достоподражательнымъ качествамъ Вашимъ благоволите, Владыко Святой, принять отъ Бійскаго Духовенства сію св. икону Казанскія Божія Матери, въ Храмъ Которой Вы приносили безкровную жертву въ первые годы Вашего Святительскаго служенія. Да хранитъ Заступница рода христіанскаго Вашу жизнь до глубокой старости, да осчастливитъ Вашу душу и сердце тѣми высокими качествами, какія присущи Архипастырямъ, выдающимся изъ сонма другихъ добрыхъ и мудрыхъ святителей Святой Церкви.

Прощаніе

Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Якутскаго и Вилюйскаго, бывшаго Бійскаго, въ церкви Бійскаго Миссіонерскаго Катихизаторскаго училища.

30-го января сего 1905 года, Пресвященнѣйшимъ Макаріемъ, бывшимъ Епископомъ Бійскимъ, нынѣ назначеннымъ на кафедру Епископа Якутскаго и Вилюйскаго была совершена прощальная литургія въ Иоанно-Богословской церкви при Катихизаторскомъ училищѣ.

Послѣ довольно продолжительнаго благовѣста раздался торжественный трезвонъ, извѣщающій о прибытіи Пресвященнаго. Духовенство, въ преднесеніи хоругвей и иконъ, двинулось на встрѣчу Архипастыря, грядущаго въ послѣдній разъ соединиться въ молитвенномъ общеніи съ своимъ духовнымъ вертоградомъ, который онъ съ любовію воздѣлывалъ въ теченіи своего 4-хъ лѣтняго служенія на кафедрѣ Бійской. Встрѣченный духовенствомъ въ притворѣ храма, съ пѣніемъ учениками тропаря храму: „Апостоле Христу Богу возлюбленне“, Владыка торжественно вступилъ въ самый храмъ. Послѣ облаченія по чину, на срединѣ храма, началась литургія.

Трогательна и умилительна была эта послѣдняя общая молитва! Съ необычайнымъ вниманіемъ вслушивались присутствующіе въ слова священныхъ молитвословій, полныхъ чувства и выраженія въ устахъ Владыки, и душа невольно слѣдовала за свѣтлыми воспоминаніями, соединяемыми съ литургіей. Умственному взору представлялась Сіонская горница, въ которой Божественный учитель, находясь съ любимѣйшими своими учениками, говорилъ имъ, чтобы они совершали въ Его воспоминаніе святѣйшее таинство Евхаристіи. А умилительное и стройное

пѣніе клира навѣвало мысль, что Силы Небесныя невидимо служатъ и поютъ славу неизреченной Тайнѣ искупленія, прикровенно совершающейся на св. престолѣ.

По окончаніи литургіи и благодарственного Господу Богу молебна, Владыка, вышедши на амвонъ-преподать собравшимся благословеніе, былъ окруженъ толпой учащихся и учащихся. Забѣдующій училищемъ отъ лица всей корпораціи училища и учениковъ выразилъ отъѣзжающему Архипастырю чувства любви и благодарной памяти за неусыпную заботу въ низеслѣдующей рѣчи.

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко!

Совершенная сейчасъ Вашимъ Преосвященствомъ Божественная литургія въ семь св. храмѣ, была послѣднимъ нашимъ съ Вами молитвеннымъ общеніемъ. Ваши молитвенныя благожеланія служатъ для насъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что мы нечужды Вашему сердцу. Лицамъ, находившимся въ непосредственномъ сношеніи съ Вашимъ Преосвященствомъ, хорошо извѣстны Ваши душевныя попеченія и заботы о насъ. Вы всегда внимательно слѣдили за внутренней жизнью нашего училища, не оставляя въ то-же время и матеріальной его стороны. За все время Вашего пребыванія, начало cadaго учебнаго года Вы предваряли своими служеніями, обильно поучая послушанію и трудолюбію, какъ необходимымъ спутникамъ успѣшнаго обученія. Живо интересуясь ходомъ учебнаго дѣла, Вы весьма часто посѣщали наши классныя занятія и годичныя испытанія. Особеннымъ же вниманіемъ Вашего Преосвященства пользовалось церковное пѣніе; благодаря Вашей любви къ нему и разумной постановкѣ его преподаванія, мы имѣемъ утѣшеніе слышать истинное церковное пѣніе, главныя качества котораго: простота

мотивовъ, гармоническое исполненіе и осмысленное произношеніе текста.

Ваше попеченіе объ улучшеніи нашего вѣшняго быта самымъ лучшимъ образомъ выразилось въ сложеніи, благодаря Вашему ходатайству, непосильнаго долга училища и увеличеніи источниковъ содержанія.

Все это побуждаетъ насъ, учащихся и учащихъся, въ настоящія минуты разлуки высказать Вашему Преосвященству глубокую благодарность за все доброе и вмѣстѣ съ тѣмъ земно просить прощенія во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ. Простите насъ, Владыка и благословите!

Въ знакъ-же нашихъ благодарныхъ чувствъ и на молитвенное воспоминаніе просимъ принять сей Св. Образъ.

Да будетъ-же Господь хранителемъ Вашего исхожденія изъ нашего града и вхожденія къ обрученной Вамъ новой паствѣ Якутской“.

При окончаніи рѣчи всѣ земно испросили прощенія и благословенія, а помощникъ завѣдующаго, отъ лица всѣхъ собравшихся проводить, подпесъ Владыкѣ икону Спасителя.

Благоговѣнно приложившись къ иконѣ, Владыка не безъ волненія началъ свое слово.

„Искренне благодарю“, говорилъ Владыка: „за добрыя пожеланія мнѣ убогому и за тѣ святія чувства, кои выразили вы при сердечномъ дарѣ, для меня во вѣки незабвенномъ. Въ послѣдній разъ совершивши богослуженіе въ этомъ св. храмѣ, уношу отсюда много свѣтлыхъ воспоминаній, сопровождавшихъ наши обоюдныя молитвы при освященіи его и другихъ празднествахъ. Съ умиленіемъ смотря на Пречистый Ликъ Христа Спасителя, невольно переносу свой взоръ въ тѣ свѣтлыя времена человѣческой жизни, которыя переживались людьми за много вѣковъ назадъ, въ предѣлахъ Палестины. И зрится тамъ Во-

плотившійся Спаситель міра, окруженный огромными толпами народа, жаждущаго послушать новое ученіе и обсудить Христово слово въ примѣненіи къ себѣ. Разнообразны слушатели Великаго Учителя жизни: тутъ и князья народа и рабы, тутъ и гордые человѣческимъ знаніемъ саддукеи и не менѣе ихъ важные блюстители закона-фарисеи, тутъ богатые, успокоенные надеждою обильныхъ жертвъ привлечь всякую милость Божію, и скромные бѣдняки, тутъ старцы и вдовицы, тутъ юноши и малыя дѣти.

Неодинаково входило въ сознаніе народа Слово Божественнаго Учителя. Немошь человѣческой природы возставала предъ непосильнымъ Крестомъ.

Вижу Божественнаго Учителя съ 12-ю избранными-апостолами, воспринимавшими непосредственно тайны Божія Царства, творившими о имени Христовомъ даже чудеса, но тѣмъ не менѣе съ мольбою просившими Учителя: Господь, умножь въ насъ вѣру. Вижу среди толпы сжигаемаго живымъ любопытствомъ цѣломудреннаго юношу. Вотъ онъ, протискавшись ко Христу, свидѣтельствуеть о соблюденіи заповѣдей закона. Со всею силою горячаго влеченія онъ желалъ-бы услышать: чего еще не достаетъ ему? Но одна незамѣчаемая въ праведной жизни малая страсть, указанная Сердцевѣдцемъ къ отсѣченію, какъ негоднаго прироста грѣшнаго сердца, разрушила все нажитое по буквѣ міровоззрѣніе. Добрый юноша обсудилъ слово Спасителя какъ жестокое, и, скорбя, оставилъ Христа.

Среди множества возрастныхъ мужей и женъ, окружавшихъ Христа, вижу толпу малыхъ дѣтей, назойливо тѣснившихся тутъ-же, но отгонявшихся старшими. Не такъ судилъ малыхъ Божественный Наставникъ: Онъ съ особенною любовію привлекъ ихъ, возложилъ руки, благословилъ и святымъ словомъ одобрилъ чудодѣйственную силу дѣтской вѣры для всѣхъ, желающихъ принимать проповѣдуемое Имъ Божіе царство.

Вы переживаете счастливые годы отрочества. Эти годы, можно сказать, составляют чудотворную весну вашей жизни. Любопытный и живой умъ вашъ переживаетъ множество впечатлѣній, такъ что Вы не можете прочно остановиться на одномъ предметѣ, который бы всецѣло охватилъ ваше существо и заставилъ бы изучать его со всею пылою жаждущаго познания. Но переживая тревоги духа, помните, что Единый Творецъ и Спаситель грѣшнаго человечества-есть и единственный источникъ познания для всякаго, кто хочетъ обсудить свою вѣчную жизнь въ имѣющемъ открыться Божию царствѣ.

Посему, принимайте больше всего умомъ и сердцемъ къ откровенному слову писанія и изъ богатствъ его воспринимайте сѣмена тѣхъ познаній, кои преподаются вамъ въ этомъ вертоградѣ наукъ. Если возрастете духомъ на добромъ камени дѣтской вѣры, то, по выходѣ изъ стѣнъ сего учебнаго заведения, вы бодро вступите въ жизнь. Съ могучею увѣренностію будете противостоять всякимъ невгодамъ убогой житейской обстановки.

Ограждая себя Крестомъ Спасителя, вы начнете святое дѣло благовѣстничества, къ которому васъ готовятъ и котораго ожидаютъ отъ васъ воспитатели.

Да будетъ же Христосъ посреди васъ, освящающій своимъ благословеніемъ ваше ученическое послушаніе и да даруетъ вамъ благодатную помощь во свѣтъ его святыхъ глаголовъ проходить жизненное поприще.

Съ глубокимъ вниманіемъ и грустью, а многими и со слезами, было выслушано это послѣднее слово. Долго будутъ вспоминаться слушавшими святыя завѣты, какіе высказаны были въ этомъ словѣ, а многіе, можетъ быть, въ минуту душевной тоски, припомнивъ ихъ, бодрѣе взглянуть на жизнь и смѣлѣе направлять свой челнъ по морю житейскому, вѣчно воздвигаемому напастей бурею.

По окончаніи слова Владыка прощался съ учениками, каждаго благословляя и цѣлуя. Въ это время стройно и величественно пѣли всѣ ученики догматики. Затѣмъ, Владыка, отбывъ въ квартиру Завѣдующаго, въ кругу преподавателей училища и близкихъ лицъ, раздѣлилъ скромную трапезу.

Такъ закончилось это послѣднее прощальное служеніе, полное сладостныхъ, но въ тоже время и грустныхъ чувствъ.

4-го февраля въ 9 ч. утра въ Казанской домовой Архіерейской церкви собравшіеся городскимъ духовенствомъ, священнослужителями Архіерейскаго дома и училища былъ отслуженъ напутственный молебенъ отъѣзжающему Владыкѣ. И хотя никому не было точно извѣстно о времени отъѣзда Владыки, однако церковь быстро наполнилась народомъ. По окончаніи молебна, Владыка говорилъ слово, которое многіе слушали со слезами. Владыка благодарилъ за любовь, какую онъ встрѣтилъ во время своего служенія въ Бійскѣ и земно просилъ у всѣхъ прощенія и молитвъ. Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ и простившись, Владыка пѣшкомъ, въ сопровожденіи большой толпы народа, прошелъ до горы. Провожавшіе пѣли все время церковныя пѣснопѣнія. Далеко и звонко раздавалось пѣніе въ морозномъ и ясномъ воздухѣ. Въ послѣдній разъ Владыка слушалъ народное пѣніе, о которомъ онъ такъ много заботился. Поднявшись на гору, Владыка подошелъ къ обрыву и его взору представился весь городъ. Совершивъ краткую молитву, Владыка благословилъ городъ и при пѣнніи многолѣтія сѣлъ въ возокъ. Лихая тройка скоро унесла Архинастыря и всѣхъ невольно охватило чувство одиночества. Только изрѣдка доносившійся звонъ колокольчиковъ еще напоминалъ присутствующимъ о разлукѣ съ близкимъ человѣкомъ.

II ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ.

Торжественныя пасхальныя богослуженія въ г. Томскѣ.

Въ Св. Пасху этого года богослуженія въ храмахъ отличались особенною торжественностью.

Въ зависимости отъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ въ г. Томскѣ на Св. Пасху остались Преосвященные Епископы Якутскій Макарій и Бійскій Иннокентій.

Это дало возможность въ первый день Св. Пасхи совершить Богослуженія Архіерейскія въ трехъ храмахъ (Троицкомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ и въ Крестовой церкви).

Въ слѣдующіе дни Св. Пасхи Преосвященные совершали богослуженія въ другихъ храмахъ приходскихъ, монастырскихъ и при духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ совмѣстно всѣ три Архипастыря или по двое, а также и отдѣльно.

Торжественныя службы привлекали громадныя массы богомольцевъ, по установившемуся здѣсь обычаю причинавшихъ въ словесіи Воскресшаго дѣятельное участіе общимъ пѣніемъ. Особенно воодушевленно и согласно воспѣвали народныя хоры въ храмахъ Крестовой Церкви и въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Прощальныя рѣчи.

Оканчивающіе нынѣ курсъ въ Томской Семинаріи выхоятъ изъ нея съ добрыми предзнаменованіями. Они нашли себѣ по сердцу мѣста, не уходя отъ дѣла Божія и не уклоняясь отъ служенія церкви Божіей.

Въ концѣ 1904—5 учебнаго года правленіемъ Семинаріи получены очень лестныя предложенія отъ правленій Краснояр-

скаго и Ишимскаго духовныхъ училищъ. Правленіе Красноярскаго училища просило рекомендовать четырехъ воспитанниковъ Томской семинаріи для занятія должности надзирателей въ названномъ училищѣ.

Такіе нашлись.

Ишимское, Омской еп., училищное правленіе просило рекомендовать лучшаго ученика для занятія должности учителя Русскаго языка въ старшихъ классахъ, обычно предоставляемой академикамъ.

И такой нашелся!

Одинъ изъ лучшихъ учениковъ поступаетъ въ Бійское Катилизаторское училище на должность учителя.

Шесть воспитанниковъ признаны достойными быть рекомендованными для поступленія въ духовную академію. 6—8 воспитанниковъ подали прошеніе о зачисленіи за ними священническихъ мѣстъ. Другіе идутъ въ учителя церковныхъ школъ или во цсаломщики Томской епархіи.

Благословляя оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, Преосвященнѣйшій Макарій Томскій, приглашалъ ихъ быть ратниками Христова ополченія, гдѣ бы имъ ни пришлось служить и въ какое бы званіе они ни поступили.

Преосвященнѣйшій Якутскій Макарій, остававшійся въ г. Томскѣ на Св. Пасху, отвѣчая на пасхальное привѣтствіе Семинарскаго хора, состоящаго изъ однихъ оканчивающихъ курсъ (ибо пять классовъ были отпущены до Пасхи), сказалъ имъ, что старая духовная школа умѣла готовить полезныхъ дѣятелей, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, заключавшіяся въ скудости средствъ и бѣдности обстановки, и что въ настоящее время Томская Семинарія обставлена во всехъ отношеніяхъ гораздо лучше и отъ учениковъ ея зависитъ воспользоваться предлагаемыми въ Семинаріи благами.

Бесѣда вмѣсто экзамена.

2 апрѣля Томскую Семинарію посѣтилъ Преосвященнѣйшій Томскій Макарій.

Такъ какъ назначенный на этотъ день экзамень въ VI классѣ уже окончился, то Преосвященный пожелалъ просто *побесѣдовать* съ оканчивающими курсъ воспитанниками въ ихъ классѣ.

Въ присутствіи Ректора и Инспектора Семинаріи и произошла эта бесѣда.

Владыка предлагалъ вызваннымъ къ столу ученикамъ вопросы сначала по Нравственному Богословію, потомъ по Догматическому Богословію и затѣмъ по Обличенію русскаго раскола.

Вопросы ставились жизненные и формулировались языкомъ той же жизни, а не учебной книжки. Для отвѣта потребовался также нѣкоторый жизненный опытъ, ибо рѣчь держалась около живого вопроса о нашемъ спасеніи. Воспитанники, привыкшіе осмысленно относиться къ преподаваемому, отвѣчали разумно.

Но не всѣ вызванные на бесѣду чувствовали себя спокойно, хотя предъ глазами ихъ ничего не было устрашающаго въ видѣ экзаменныхъ вѣдомостей и экзаменаторовъ, въ рукахъ которыхъ — судьба ученика.

Воспитанники волновались!

Такъ они чувствовали себя не смотря на простоту обстановки бесѣды.

Мы привѣтствуемъ это Архипастырское начинаніе ознакомляться съ учениками путемъ простыхъ бесѣдъ. Мы весьма желаемъ, чтобы установились довѣрчивыя отношенія учениковъ къ своему Архипастырю, сорботниками котораго они явятся по окончаніи своего курса.

Мы привѣтствуемъ простоту обращенія безъ страха предъ судьями-экзаменаторами!

Какъ оцѣнѣваетъ даже сильный умъ отъ страха, какой переживаетъ учащійся, боящійся за свою участь на экзаменѣ: бояйся не свершень въ любви!

Страхъ муку имать!

Какъ широко раскрываются духовныя силы при довѣри къ людямъ!

Это испытано на дѣлѣ знаменитыми русскими церковными педагогами въ ихъ школахъ: Н. И. Ильминскимъ и С. А. Рачинскимъ.

Мы привѣтствуемъ самую церемѣну отношеній Архипастыря къ духовной школѣ, гдѣ воспитываются будущіе служители Св. Церкви.

Мы привѣтствуемъ живое и дѣйствительное приближеніе дѣтей къ отцамъ, считая его благотворнымъ для той и другой стороны.

Привѣтствуемъ Архипастырскую помощь въ оживленіи учебнаго дѣла въ нашей Семинаріи: Владыка намъ указалъ, какіе вопросы выставляетъ жизнь и какая подготовка должна быть дана ученикамъ для отвѣта на вопросы жизни.

Нужно, хотя и не въ первый разъ, сказать, что наши учебники мало содержатъ въ себѣ живой воды и питательной пищи!

Вотъ послушайте, что пишетъ бывшій ученикъ семинаріи и академіи на страницахъ одного духовнаго журнала.

„Духовная школа недугуетъ тѣмъ, что она живое слово Божіе, живое и дѣйственное, обнаруживающееся въ явленіи духа и силы, превращаетъ въ мертвыя отвлеченныя формулы. Съ тринадцати—четырнадцати лѣтъ и до 20—25 лѣтъ духовный юноша сидитъ надъ формулами. Послѣ высокихъ образовъ

Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, которые ему сообщили въ подробной священной исторіи, проходимои въ первыхъ классахъ духовнаго училища, все остальное время онъ почти исключительно вращается среди формулъ. Первыми такими формулами являются вопросы и отвѣты „пространнаго православнаго катихизиса“, который въ училищѣ знаютъ почти наизусть и который никогда почти не вспоминаютъ въ жизни. Живые образы, великіе примѣры исчезли. Высочайшее ученіе, зажигавшее души, создавшее великіе характеры и святые лики предлагается въ формѣ сухихъ философскихъ вопросовъ и такихъ же отвѣтовъ. Грѣбущій и животворящій лучъ разложенъ на составные элементы и потерялъ свою силу. Мы не хотимъ указать на негодность „Катихизиса“ м. Филарета вообще, но смѣло утверждаемъ, что онъ никогда не будетъ вдохновителемъ юныхъ сердецъ учащихя отроковъ. Нѣтъ, не катихизисъ, а біографіи св. отцовъ и учителей церкви, мучениковъ и преподобныхъ, страдальцевъ за вѣру, носителей религиозной идеи, борцовъ за Бога, за правду, вотъ что нужно дать дѣтямъ этого возраста. Это будетъ и вполнѣ послѣдовательно, послѣ священной исторіи Ветх. и Новаго Завѣта показать, какъ сила Божія отразилась въ дальнѣйшей судьбѣ чело-вѣчества, именно въ судьбѣ св. церкви. Конечно, біографіи отнюдь не должны быть формулярными о службѣ списками съ отмѣткою, какого числа вступилъ на службу и какого выбылъ изъ строя. Конечно, онѣ не должны превращаться и въ изученіе святоотеческихъ изреченій, что опять будетъ мукою для дѣтей и бесполезнымъ набиваніемъ памяти! Нѣтъ! Біографіи должны быть преподаваемы такъ, чтобы онѣ зажигали дѣтскую душу. А для этого немного нужно. Дѣтская душа сама почти огонь и вспыхиваетъ при малѣйшемъ прикосновеніи.

Съ переходомъ въ семинарію, о которой ученики училища мечтаютъ, какъ о нѣкоей великой сокровищницѣ знанія, юноши

начинают знакомиться съ Библіей. Какія надежды! И подь конецъ изученія въ 6-мъ классѣ у учениковъ за 6-ти лѣтнее ученіе Библіи составляетъ о ней представленіе, какъ объ очень скучной книгѣ, исполненной спорныхъ толкованій, и впечатлѣніе, что на основаніи ея, что угодно доказать можно. *Величіе ея не замѣчено, глубина ея не постигнута*, хотя бы въ малой степени. За деревьями не видно лѣса, за мелкими примѣчаніями исчезла самая Библія.

Что происходитъ съ Библіей, то происходитъ и съ другими предметами, въ которыхъ Библія переворачивается на тысячи ладовъ. Вотъ библейская исторія. Ученики не понимаютъ, чѣмъ она отличается отъ священной исторіи, кромѣ того, что она невыразимо скучна, суха и безжизненна. Отъ нея остаются въ памяти только рубрики. Потомъ пойдутъ *богословія*. Здѣсь каждый *текстъ* употребляется разъ по пятнадцать для доказательства пятнадцати различныхъ положеній, и вездѣ только и видишь во 1-хъ, во 2-хъ, въ 14-хъ, 22-хъ и т. п. *Память даже юношеская устааетъ запоминать* всѣ эти 22-я положенія и 22-й разъ приводимые тексты, юноши приходятъ въ негодованіе и съ отвращеніемъ бросаютъ книгу. Таковы воспоминанія объ изученіи богословій.

Пора открыть глаза на такое положеніе духовной школы! Пора немедля измѣнить постановку преподаванія наукъ. Духовная школа готовитъ пастырей. Ну, какая же польза въ томъ, что я, по окончаніи семинаріи или академіи, семинаристъ или академикъ, знаю, какъ нужно читать то или другое мѣсто Библіи, сколько толкованій существуетъ на такое то слово, а не знаю твореній Іоанна Златоуста или Св. Василия? Какая мнѣ польза, если я знаю, что процессъ покаянія, по ученію Св. Писанія, можно разложить на 17 моментовъ, если самое *слово покаяніе* ничего не говоритъ моеи душѣ, не будить въ ней ни

мыслей, ни чувствъ, потому-что душа устала отъ набора текстовъ во всякихъ сочетаніяхъ и безъ оныхъ? Вѣдь, мнѣ не пункты нужны, а нужны глаголомъ жечь сердца людей. Но какъ жечь, когда во мнѣ все потушено, все залито схоластикой. Какъ внушать благоговѣніе, когда самъ его не имѣешь!

Пора бросить мертвечину подстрочныхъ примѣчаній: они нужны людямъ науки, а не пастырямъ. Ума въ школѣ много, даже слишкомъ много, черезчуръ много. А „умъ коль онъ только что умъ—сухая бездѣлица“. А сердца мало, слишкомъ мало, черезчуръ мало. Напитайте сердца! Дайте живые образы! Заставьте сердце пламенѣть свѣтомъ Евангелія и повѣрьте, оно безъ рубрикъ и отрывочныхъ текстовъ будетъ прекрасно знать систему христіанскаго вѣроученія. Заставьте дѣтей полюбить Христа, полюбить его святыхъ друзей, и повѣрьте, они безъ заучиванія сами прочтутъ святоотеческія творенія и запомнятъ классическія мѣста. Поддержите святыя порывы святыми примѣрами, и вы увидите, что дѣти не оторвутся отъ Библии, которую теперь изучаютъ силкомъ, изучаютъ много, а не знаютъ совсѣмъ и въ довершеніе перестаютъ любить.

Чтенія о холерѣ.

Послѣдніе уроки по Гигіенѣ въ Семинаріи были удѣлены Профессоромъ—лекторомъ сообщенію о холерѣ и о средствахъ предохраненія отъ нея.

Эту лекцію собрались слушать въ актовомъ залѣ Семинаріи не только всѣ ученики, но и всѣ живущіе въ Семинаріи лица и многіе преподаватели.

Въ интересномъ, научно-обоснованномъ изложеніи Профессора П. И. Тихова слушатели много узнали новаго и избавились чрезъ—чуръ излишнихъ страховъ предъ этой азіатской гостьей, которая оказывается не такой ужасной, какъ ее малюютъ боязливые люди.

Напр., умершіе отъ холеры совершенно не страшны, ибо съ ихъ смертію умираетъ и болѣзнь съ ними. Поэтому холерно-умершихъ не слѣдуетъ лишать чести быть отпѣтыми по православному обряду въ храмѣ въ отерытомъ гробѣ.

Страшны прикосновенія къ больнымъ и ихъ изверженіямъ (уринѣ, калу, даже поту).

Чистота и воздержаніе—наилучшія средства предохраненія отъ заболѣваній.

Не нужно ушиваться виномъ! Не нужно объѣдаться!

Главное же—ясность духа и радостное настроеніе.

При уходѣ за больными нужно чаще мыть руки водой и полоскать во рту отваренной водой. Пища опасна изъ незрѣлыхъ плодовъ и сырыхъ овощей... Не нужно употреблять гнилое, тухлое въ пищу.

Опасные враги—мухи, разносители заразы. Отсюда—чистота въ жилищахъ.

Примѣчаніе: Брошюры о холерѣ продаются въ магазинѣ Макушина по 5 к. экземплярь.

Думы о моемъ будущемъ служеніи послѣ окончанія курса въ семинаріи.

Проходя трудное семинарское ученіе, я не рѣдко задавался вопросомъ, къ какой цѣли ведетъ меня столь долгое и трудное

поприще науки? Чувствуя въ себѣ достаточно умственныхъ силъ для того, чтобы продолжать высшее образованіе, я въ то же время нахожу для себя преступнымъ жить только для себя. Зачѣмъ я учусь? Зачѣмъ я поступилъ въ духовное училище, а затѣмъ въ семинарію? Къ чему же я готовлюсь? Къ какому служенію предназначаюсь? Станнымъ мнѣ кажется, когда учащіеся въ семинаріяхъ, вмѣсто того, чтобы начать церковное поприще, поступаютъ въ свѣтское учебное заведеніе. Нѣтъ, не къ этому готовить насъ семинарія!

Проживши годъ дома и часто имѣя столкновенія съ простымъ народомъ, я достаточно ознакомился съ бытомъ и богатствомъ природы русскаго народа и возмѣлъ желаніе посвятить ему свою жизнь.

При теперешнемъ стремленіи къ высшему образованію молодые люди чаще всего поступаютъ въ высшія учебныя заведенія, такъ что въ духовное званіе идетъ самая малая часть. Что же изъ этого вытекаетъ? А вотъ что. Высшій классъ такъ и останется высшимъ, а народъ — народомъ и сколько бы эти волнующіеся люди ни горячились и ни доказывали, не работая для просвѣщенія народа, необходимость образованія для народа: пользы отъ этого все равно нисколько не прибудетъ, ибо слова безъ дѣлъ, какъ и вѣра, мертвы.

Волнуемый такими размышленіями, я рѣшился идти на трудъ и работу къ народу. Но какой же родъ дѣятельности избрать для такой великой цѣли?

Должность народнаго учителя меня очень привлекаетъ, хотя нужно сознаться, что на первыхъ порахъ придется много труда положить на тяжелое дѣло учительское. Я уже былъ учителемъ и со всей горячностью предавался интересному и въ высшей степени полезному дѣлу... Да и какъ въ самомъ дѣлѣ не полюбить этого занятія? Тутъ имѣешь дѣло не съ взрослыми

хитрыми людьми, а съ чистыми, наивными, и можно сказать ангельскими душами дѣтей, о которыхъ Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ, что для нихъ уготовано царство небесное. Постоянное общеніе съ дѣтьми пробудило и въ моей душѣ благородныя чувства и стремленіе передать имъ хотя нѣкоторую долю моихъ знаній; когда же труды мои увѣнчивались успѣхами, то, Боже мой, какое радостное чувство наполняло мою душу! Благодарю Бога за то, что Онъ открылъ мнѣ глаза и указалъ путь моей жизни. Поистинѣ счастье человѣка заключается въ трудѣ, потому что нѣтъ высшаго наслажденія, какъ чувствовать успѣхъ и побѣду надъ труднымъ дѣломъ и нѣтъ хуже несчастія, какъ проводить время въ страшной скукѣ отъ бездѣйствія. „Жатвы много, а дѣлателей мало“, сказалъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь. И у насъ въ Сибири жатвы очень много и умные люди есть, но только они не хотятъ приняться за трудную работу. „Возведите очи ваши и видите нивы, яко плавны суть къ жатвѣ уже (Іоан. 4 гл. 35 ст) Эти слова Спасителя какъ нельзя болѣе подходятъ къ нашему народу, который алчетъ и жаждетъ просвѣщенія. Вотъ примѣръ, до нѣкоторой степени объясняющій, какъ относится русскій народъ къ образованію. Когда я былъ сельскимъ учителемъ, то мнѣ перѣдко приходилось быть свидѣтелемъ такой сцены въ домѣ крестьянина, гдѣ я занималъ квартиру: придетъ бывало его сынъ, мальчикъ лѣтъ десяти, изъ школы и, на-скоро пообедавъ, тотчасъ усаживается за книжки готовить уроки, а когда настанетъ вечеръ, то при свѣтѣ керосиновой лампы онъ обыкновенно вслухъ читаетъ какіе нибудь простенькіе рассказы, или повѣствованіе изъ Евангелія, и вся семья, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, съ величайшимъ вниманіемъ слушаетъ, развѣ только глубокій вздохъ, вырвавшійся изъ чьей-нибудь груди, нарушаетъ тишину и равномерное чтеніе мальчика.

Изъ этого примѣра видно, что дѣйствительно нивы пожелтѣли и ждутъ жнецовъ въ видѣ умныхъ и сердобольныхъ священниковъ, учителей, псаломщиковъ и т. д., а посемя, да поможетъ мнѣ Богъ хотя въ малой части исполнить великую задачу служенія Церкви и народу.

Обновленіе церковной жизни.

Теперь усиленно обсуждаются ненормальности нашего общаго церковнаго строя, предлагаются намъ разные проекты улучшенія его, обновленія. Мы, духовные, всегда сознавали эти ненормальности, потому что онѣ во многомъ стѣсняли и стѣсняютъ нашу пастырскую дѣятельность, не давая ей возможности развернуться во всю ширь даже у людей выдающейся духовной мощи. Мы горячо желали рѣшительнаго устраненія и, можетъ быть, даже аботали въ такомъ направленіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы хорошо сознавали, что *обновленіе церковной жизни* не есть дѣло одного или двухъ законодательныхъ актовъ высшей власти, не есть дѣло двухъ или трехъ проповѣдей на тему: „Отложимъ ветхаго челоуѣка и облечемся въ новаго“. Въ этомъ сознаніи мы терпѣливо ждали наступленія „дѣта Господня“, хотя наше ожиданіе и принималось всеми за признакъ косности, инертности, даже якобы преступнаго равнодушія къ тому, чему служить мы призваны. Теперь же, когда волны преобразовательнаго движенія стали вливаться въ нашу Православную Церковь, вызывая къ новой жизни тѣ ея животворныя начала, которыя прежде игнорировались, мы должны показать, *что мы были живы*, потому что все, дѣлающееся явнымъ, *свѣтъ есть*. Мы должны выразить свое молитвенное пожеланіе, чтобы Господь даровалъ таинственному Тѣлу Своему—Церкви величіе и кра-

соту, сдѣлать ее сообразной воскресшему Своему Тѣлу славы; чтобы съ помощью Божіей каноническія начала нашего церковнаго строя получили полное господство, освободили служителей алтаря отъ необходимости отдавать иногда въ своемъ служеніи предпочтеніе интересамъ мірскимъ, временнымъ, житейскимъ и обезпечили правильное развитіе братскихъ взаимоотношеній между всеми членами церковнаго клира. Свящ. Н. Гр.

(Рук. для с. п.)

Пастыри Церкви-народные радѣтели.

Чтобы всецѣло овладѣть сердцемъ народнымъ, мы должны заставить народъ убѣдиться въ томъ, что *пастыри Церкви — истинные радѣтели о благъ его не только душевномъ, но въ равной мѣрѣ и тѣлесномъ.* Для этого въ нашихъ рукахъ самое дѣйствительное средство — широкая благотворительность. Вспоминаются намъ христіанскія общины апостольскаго и первыхъ трехъ вѣковъ. Какое видное мѣсто занимали въ этихъ общинахъ вопросы о матеріальномъ, экономическомъ благосостояніи вѣрующихъ! Иерусалимъ, Антиохія, Солунь, Коринѣ, Римъ, Карфагенъ, Александрія — вѣдь это своего рода обширныя братства съ цѣлями сколько религіозно-нравственными, столько же и экономическими. Не въ этомъ ли заключается тайна несокрушимой силы Христовой Церкви въ періодъ гоненій? И не въ этомъ ли кроется и тайна сильнаго влияния на народъ великихъ пастырей Церкви всѣхъ временъ?

Мы убѣждены, что только благотворительныя учрежденія при нашихъ приходскихъ храмахъ, поставленныя на самыхъ свободныхъ и широкихъ началахъ, могутъ внести полное умиротвореніе въ среду народной бѣдности и безысходной нужды; только они

могутъ обезпечить и пастырямъ Церкви авторитетное вліяніе на всѣ явленія народной жизни. Но, конечно, къ этому великому дѣлу мы должны прежде всего привлечь имущіе классы, которые, безъ сомнѣнія, охотно пойдутъ навстрѣчу лицамъ, желающимъ серьезно поработать для блага народа. Если для организаціи церковной благотворительности мы будемъ ограничиваться лишь собираемъ грошей съ бѣдняковъ, то, кромѣ благихъ начинаній, ничего не выйдетъ; только участіе въ этомъ дѣлѣ землевладельцевъ и капиталистовъ можетъ быстро подвинуть впередъ его развитіе.

А въ городахъ, гдѣ столько безпокойнаго элемента, легко разстраивающаго теченіе жизни, кромѣ приходской, должна быть организована всесторонняя благотворительность и для той части населенія, на которую не можетъ простирается дѣятельность прихода. Фабрики, заводы, мастерскія, ночлежные дома — сколько въ нихъ нужды и нищеты, сколько ненависти и озлобленія противъ существующихъ порядковъ, и сколько отсюда исходитъ непримиримой вражды противъ Церкви и ея представителей! Сюда-то пастырямъ городскимъ нужно направиться всѣмъ сообща!

(Руководство для сел. паст.)

Книжки — „Зернышки“.

Издан. Троице-Серг. Лавры при журналѣ „Божія Нива“.

Дѣтское сердце, пока еще не испытало всѣхъ горестей, обмановъ и озлобленій житейскихъ, съ радостію принимаетъ всякое доброе слово, которое глубоко укореняется въ маленькомъ дѣтскомъ сердечкѣ. Эти то рассказы книжекъ: „Зернышки“ и могутъ служить тѣмъ добрымъ словомъ, которое должно сѣять въ

юныхъ сердцахъ дѣтей. Въ разказахъ вышеупомянутыхъ книжекъ простыми, доступными для пониманія дѣтей словами, изображается жизнь людей и добрыя и дурныя послѣдствія этой жизни.

Такъ въ разказѣ: „Дѣтская молитва“ описывается жизнь сиротки Фени. Живя въ холодѣ и голодѣ, съ малыхъ лѣтъ однако она была научена любить Бога, помнить и надѣяться на Него. Узнавъ о заблужденіи отца своего, она молитъ Бога, чтобы Онъ возвратилъ ея отца отъ заблужденія. И вотъ дѣйствительно ея молитва была услышана. Отецъ, побуждаемый неведомою силою, къ необычайной радости всей семьи, возвращается домой.

Такова дѣтская молитва. Слушаютъ дѣти этотъ простой разказъ, и въ ихъ юныхъ сердцахъ зарождается вѣра въ Бога, надежда на Его помощь; они уже вѣрятъ, что и просьбу ихъ, подобно просьбѣ сиротки Фени, Богъ услышитъ и исполнитъ. Слушаютъ дѣти подобные разказы, а вѣра ихъ все растетъ и растетъ.

Столь велика польза: „Зернышки“.

Отъ редакціи.

Редакція, помѣщая этотъ отзывъ о книжкахъ „Зернышки“, сдѣланный юнымъ читателемъ изъ воспитанниковъ нашей Семинаріи (Брусницынымъ) обращаетъ вниманіе духовенства на книжки „Зернышки“ и самый журналъ „Божія Нива“. За одинъ рубль годовой подписки читатели взрослые получаютъ рядъ руководящихъ въ педагогическомъ дѣлѣ церковнаго учительства статей и дѣти — серію прекрасныхъ по содержанию книжечекъ „Зернышки“.

Редакторъ.

Жизненная школа для учащихся въ Т. Д. Семинаріи.

Мы открыли двери семинаріи для красоты въ картинахъ лучшихъ мастеровъ съ надеждою, что созерцаніе красоты въ художественныхъ произведеніяхъ невольно вызоветъ въ юныхъ душахъ влеченіе къ приобрѣтенію красоты душевной.

Мы украшаемъ классныя помѣщенія картинами, чтобы устранить одну изъ дѣйствительныхъ причинъ того угнетенія, какое производила на питомцевъ духовной школы чисто казарменная въ ней обстановка съ ея темными и грязными, потаенными углами.

Но, помаленьку поднимаясь на вершины культуры, мы не отрываемся отъ простой жизни съ ея скорбями и несчастіями.

Нѣтъ.

Каждый воскресный день мы группами ходимъ къ **Заключеннымъ въ темницахъ Томскихъ. Три тюрьмы** принимаютъ насъ гостями и мы безобязанно бесѣдуемъ съ преступниками, оставаясь съ ними въ запертыхъ тяжелыми замками помѣщеніяхъ. Мы взяли тамъ, въ тюрьмахъ, неграмотныхъ учить грамотѣ, грамотность доводить до большихъ знаній.

Охотно мы взяли на себя обязанность посѣщать и просвѣщать во тѣхъ сѣдлицахъ; мы испытали, какое счастье заключается въ умѣньи разделить несчастье другого.

Воспитанники не только учатъ заключенныхъ, но и по душѣ *бесѣдуютъ* съ ними, узнавая тяготу жизни, происходящую отъ темноты души изъ первыхъ рукъ.

Занятія въ тюрьмахъ, бесѣды съ заключенными—это новая, особенная школа жизни для нашихъ питомцевъ Семинаріи.

Это многообѣщающее истинно-христіанское содружество юныхъ душъ, просвѣщенныхъ вѣрой и наукой, съ душами темными,

но жаждущими свѣта, прощенія, искупленія, примиренія и исправленія.....

Какъ свѣтло и въ тюрьмахъ, когда идутъ туда со свѣтомъ въ душѣ!!!. А сколько свѣта можетъ носить за собою неисторченнная юность!....

И, входя въ тюрьмы, мы чувствуемъ на душѣ облегченіе и какую-то радость...

Что это значить?

Это значить, что мы принимаемъ какъ бы новое крещеніе, крещеніе въ жизнь, а не въ смерть, на *которую* можетъ обречь насъ наша школа, питающая главнымъ образомъ наше самолюбіе и самомнѣніе, гдѣ все основано на соревнованьи въ усѣхахъ самолюбія.

Блаженнѣе даяти паче пріимати: дайте мѣру полную и переливающуюся! Подѣлитесь своимъ свѣтомъ съ другими и у васъ на душѣ будетъ стократъ свѣтлѣе!

Прот. *Панормовъ.*

Отзывъ журнала „Руководство для с. п.“ о направленіи Томскихъ Епарх. Вѣд.

Названный журналъ въ № 8 за сей годъ, выражая желаніе, чтобы на страницахъ духовныхъ журналахъ раздавалась рѣчь, выхваченная изъ живой жизни, а не составленная на основаніи апріорныхъ соображеній, и что бы на страницахъ „епарх. вѣдомостей“ появлялись статьи, идущія изъ глубины сознанія рядового Уховенства, замѣчаетъ: статьи указаннаго характера все чаще и чаще стали появляться на страницахъ еп. вѣд. особенно это нужно сказать о вѣдомостяхъ Орловскихъ, Подольскихъ, Томскихъ, Екатеринославскихъ и др.“

Причина слабости нашего церковнаго управленія, — пишетъ профессоръ Заозерскій, — состоитъ въ полномъ разобщеніи тѣхъ нравственно-интеллектуальныхъ силъ, которыя имѣются въ распоряженіи церкви. Этѣхъ силъ, слава Богу, у насъ много, но онѣ дѣйствуютъ всѣ врозь. Нерѣдко въ печальномъ антагонизмѣ между собою. Соберите ихъ воедино, и наша церковь явится великою нравственною силою.

— Какія же это силы? Вотъ онѣ:

„1) Сила общественно-нравственнаго авторитета, или наши іерархіи.

2) Сила субъективной *горящей* вѣры, т.-е. подвижники, энтузіасты въ вѣрѣ, не имѣющіе официально-церковнаго авторитета, но могущіе встрѣтиться едва-ли не въ каждомъ сословіи, въ каждой профессіи.

3) Сила богословскаго знанія, т.-е. люди академической науки, ученые богословы, профессора, или такіе люди, какъ были, на примѣръ, Хомяковъ, Самаринъ, Вл. Соловьевъ или — какъ есть теперь, Н. П. Аксаковъ и другіе. Наши іерархи, конечно, тоже прошли черезъ академическую школу, но, за немногими исключеніями, погруженные внослѣдствіи въ практическую церковно-административную дѣятельность, они неизбѣжно отходятъ отъ научной разработки богословскихъ вопросовъ. Поэтому люди научной богословской мысли, естественно, являются не только желанною, но и прямо необходимою самостоятельною силою.

4) Сила интеллигенціи: писатели и художники, ищущіе религізной истины и стремящіеся воплотить ее въ своемъ творчествѣ, хотя иногда и недостаточно въ ней свѣдующіе, колеблющіеся, неустойчивые“.

Я съ собой радостью и силой подчеркиваю указаніе профессоромъ духовной академіи на значеніе этой послѣдней силы, именно — силы нашей свѣтской интеллигенціи.

Какъ общій выводъ изъ перечисленія поименованныхъ силъ въ нашей церкви, проф. Заозерскій заключаетъ:

„Силы есть. Онѣ дѣйствуютъ. Ихъ носители проявляютъ иногда героизмъ, полный энтузіазма и самоотверженія, но ихъ дѣятельность келейная, одинокая. Всѣ они таятся, дѣйствуютъ розно и сходятъ со своей жизненной арены. вѣдомые только Богу, да развѣ небольшому кружку лицъ, непосредственно ихъ знавшихъ“.

Собрать всѣ эти силы воедино, силотить, воодушевить на проявленіи въ жизни всей ихъ полноты,— вотъ великая задача и насущная потребность современной церкви, но для этого нуженъ не патріархъ, не усиленіе пышности титула, а живой, одушевленный Духомъ Божіимъ общецерковный *братскій соборъ*, усиленіе *пастырскаго духа* въ устроителяхъ церковной жизни, хотя бы и при еще болѣе скромныхъ титулахъ.

Въ интересномъ сборникѣ „Записокъ религіозно-философскихъ собраній въ Петербургѣ“ мы находимъ еще болѣе яркое, сильное и обоснованное рѣшеніе вопроса о необходимости или излишности у насъ патріарха. На собраніяхъ религіозно-философскаго общества также подымалась рѣчь о важности сильной и авторитетной церковной власти. Нѣкоторые возможность желаннаго усиленія власти видѣли въ патріаршествѣ, въ учрежденіи его у насъ, въ Россіи.

На это г. Тернавцевъ вѣско возразилъ. Онъ говорилъ (81 стр. „Записокъ“ и далѣе):

„Многіе жалѣютъ, что у насъ нѣтъ сильнаго авторитета въ духовныхъ дѣлахъ,—патріаршества. Меня пугаетъ это. Патріаршество или, вѣрнѣе, обгорѣвшіе остатки его и теперь существуютъ на Востокѣ. Но что даютъ они тамъ? Сообщаютъ-ли своимъ церквамъ царственное величіе исполняющейся истины? Поражая слухъ народа гремящими эпитетами въ родѣ „вселенскій

владыка“, „13-й апостолъ“ и т. п., что даютъ они всему христіанству? Ищутъ-ли путей для его объединенія, углубленія?“.

Что было бы у насъ? „Увеличились бы пышность богослуженія, богатство одеждъ, свита, робость просителей въ приемныхъ у духовныхъ особъ, долготя службъ. Все это еще болѣе удалило бы насъ отъ апостольской простоты, и такъ почти уже забытой нами (курсивъ нашъ).“

Если епископы недоступны,—и какъ страдаеетъ отъ этого дѣло вѣры!—то патріархъ вѣдь вѣдь былъ бы еще менѣе доступенъ. Что патріархъ могъ бы сказать больше того, что мы слышимъ отъ епископовъ въ ихъ проповѣдяхъ, въ ихъ ученыхъ сочиненіяхъ, наконецъ, въ ихъ епархіальной и общерусской церковной политикѣ?.. Патріархъ былъ бы изъ тѣхъ же епископовъ. Ужели почувствуетъ въ немъ Россія, на которой теперь сошлось столько мировыхъ загадокъ, своего духовнаго главу, вождя?“.

Далѣе г. Тернавцевъ справедливо отмѣчаетъ ту упускаемую обыкновенно изъ виду историческую истину, что если патріаршество у насъ было отмѣнено свѣтскою властью, то оно ею же вѣдь было и создано.

„Патріаршество явилось въ связи съ успѣхами тогдашняго русскаго государства и простиравшаго отсюда подъема *національнаго* самосознанія, а не болѣе глубокаго пониманія христіанства, какъ Новаго Завѣта русской земли съ Богомъ“.

То-есть, говоря другими словами словами, появленіе перваго патріаршества въ русской церкви было вызвано причинами чисто внѣшняго характера, и внутренняго подъема, оживленія духовныхъ силъ вѣрующихъ оно не вызвало. Несомнѣнно, не вызоветъ и теперь. А вѣдь въ пробужденіи душъ вѣрующихъ, въ усиленіи церковной жизнеспособности заключается теперь и весь

вопросъ времени. Поэтому церковное пресоброзование, столь необходимое для болѣе свободнаго и полнаго раскрытія духовныхъ силъ, таящихся въ сынахъ церкви, должно начинаться не съ замѣны титуловъ и не съ усиленія внѣшнихъ правъ и преимуществъ іерархіи, а съ *собиранія* разрозненныхъ крупицъ живой вѣры воедино, съ уясненія и проведенія въ жизнь такого пастырскаго служенія, при которомъ бы всѣ отдѣльныя, сокрытыя иногда подъ пеплоиъ и еле тлѣющія искры Христова огня вдругъ ярко разгорѣлись и слились въ одно живое Божіе пламя, все и всѣхъ очищающее, всѣхъ приводящее къ Богу, какъ лучшую и совершеннѣйшую жертву земли. А когда это будетъ достигнуто или, по крайней мѣрѣ, когда къ этому будутъ намѣнены пути, то есть, когда существенное, внутреннее будетъ сдѣлано, тогда, если угодно, можно подумать и о второстепенномъ, о внѣшнемъ. Первая и главная задача вѣрующихъ сыновъ церкви должна быть забота о славѣ и величіи дѣла Господня. Не намъ, не намъ, а имени Твоему даждь, Господи, славу!

Мнимое оживленіе.

Много страховъ и ложныхъ толковъ вызываютъ особая явленія, наблюдаемыя при смерти отъ холеры.

Больные иногда умираютъ съ окоченѣвшими отъ судороги руками или ногами, нѣкоторое время остающимися въ согнутомъ состояніи. Потомъ, вслѣдствіе быстро начинающагося въ лѣтнее время разложенія тѣла, окоченѣвшіе члены распрямляются и присутствующимъ кажется какъ будто мертвый оживаетъ. Вѣрный знакъ смерти и разложенія по невѣдѣнію считается признакомъ жизни!!

Родные требуютъ, чтобы покойника вынули изъ гроба и не хоронили! Докторъ настаиваетъ на противоположномъ.

Такъ зарождалось подозрѣніе на докторовъ, которые знали, что дѣлали. Но народъ по темнотѣ своей подозрѣвалъ и напрасно.

Некрологъ.

2-го сего мая въ Востокѣ почилъ, на 70-мъ году своей жизни, заштатный миссіонеръ Алтайской миссіи, о. протоіерей Василій Постниковъ, прослужившій въ миссіи съ заслуживающею подражанія ревностію, 44 года.

Воспитанникъ средняго отдѣленія Тульской духовной семинаріи, покойный началъ служеніе въ миссіи въ 1860 году, съ низшей степени церковнаго клирика. 1867 г. рукоположенъ во священника къ походной Одигитріевской церкви Мыотинскаго стана, гдѣ и пребывалъ до своей кончины. За ревностное служеніе послѣдовательно награжденъ: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, орденомъ Св. Анны 3-й ст., савомъ Протоіерея, благословеніемъ Св. Синода съ грамотою и, наконецъ, орденомъ Св. Анны 2-й ст. Кромѣ того, формулярный списокъ его свидѣтельствуетъ, что за время миссіонерскаго служенія его крещено имъ изъ язычества 455 человекъ, его попеченіемъ основано 5 новыхъ селеній, устроено 8 церквей и молитвенныхъ домовъ и 6-ть школъ.

Но эти формулярныя показанія не изображаютъ всей трудности и важности пройденнаго о. протоіереемъ поприща. Не говорится тутъ и не можетъ быть высказано: чего стоило въ нравственномъ смыслѣ приобрѣтеніе одной невѣрной души для св. церкви, чего стоило утвержденіе въ св. вѣрѣ и добрыхъ

правахъ одной уже пріобрѣтенной, но еще немощной души, не-
исчислено: сколько больныхъ и скорбныхъ душею было увраче-
вано и исцѣлено, сколько болящимъ тѣлесно, за неимѣніемъ
вблизи врачей, была подана безмездная медицинская помощь,
сколькихъ заботъ матеріальныхъ и труда душевнаго стоило со-
браніе во едино и приведеніе къ осѣдлой жизни жившихъ въ
язычествѣ порознь кочевниковъ и пріученіе ихъ къ порядочному
домохозяйству и земледѣльческимъ трудамъ.

Не мало и нравственныхъ страданій пришлось перенести о
Василію за долгій срокъ своего служенія *отъ языкъ и лже-*
братіи, о чемъ самъ онъ свидѣтельствуетъ въ своихъ запискахъ
за 1898 г. (См. отчетъ миссіи за 1904 г.).

Къ нравственнымъ страданіямъ присоединялись еще и мате-
ріальныя лишенія. До утвержденія штатовъ, миссіонеры, раздавая
все бѣднымъ инородцамъ, сами терпѣли нужду, кажется, больше
самихъ новокрещенныхъ, получая на всѣ нужды 80 руб. въ годъ.
Многіе миссіонеры поэтому оставили свою службу. Но покойный
о. протоіерей выдержалъ свой искусь до конца, такъ какъ не-
стяжательность и терпѣніе были, можно сказать, отличительными
чертами его характера.

Не забудется среди знавшихъ покойнаго и та степенность, съ
которою онъ держалъ себя во всемъ, какъ пастырь церкви,
долженствующій стоять на высотѣ своего призванія. И не изгла-
дятся изъ ихъ сердца тѣ невыразимо пріятныя вѣчатлѣнія,
которыя онъ производилъ на всѣхъ своимъ добродушіемъ, при-
влекательностью взора и задушевностью рѣчи.

Не будемъ же скорбить о усопшемъ, *якоже и прочіи, не*
имущи упования. „*Подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе*
скончашъ, вѣру соблюдохъ“ — вотъ, что сказалъ-бы намъ въ
утѣшеніе почившій собратъ нашъ, если-бы дано было ему про-
вѣщать что либо. „Я исполнилъ свой подвигъ, прошелъ опре-

дѣленный мнѣ путь жизни, и уповаю, что Господь, въ Котораго я твердо вѣровала, возвалъ меня теперь отъ жизни сей ко благу моему“.

Итакъ, вѣруемъ, что усопшаго собрата нашего, хотя и не достигшаго до крайнихъ предѣловъ жизни человѣческой, указанныхъ пророкомъ Давидомъ, Владыка жизни и смерти взялъ отъ насъ къ себѣ, какъ зрѣлый плодъ для царствія Своего, какъ добрую пшеницу для житницы Своей. И въ этой мысли будемъ находить для себя источникъ утѣшенія въ постигшей насъ скорби.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Продается книга:

Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствахъ.

Стран. XVI+237. Пенза, 1898 г.

Съ приложеніемъ объясненія позднѣйшихъ указовъ Св. Синода: 1) о томъ, что въ прошеніи о разрѣшеніи брака въ родствѣ не требуется указаніе нужды въ такомъ бракѣ, 2) *о разрѣшеніи брака въ 4-ой степени двухроднаго свойства.*

Въ случаяхъ родства, не рѣдко встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ, приходскому священнику необходимо со всею правильностью и точностью опредѣлить видъ и близость наличнаго родства, чтобы не повѣнчать запрещеннаго брака и не отказать въ дозволенномъ. Но при крайнемъ разнообразіи и сложности родственныхъ сочетаній, опредѣленіе родства представляется для многихъ пастырей весьма затруднительнымъ, и къ епархіальнымъ начальствамъ часто поступаютъ просьбы о

разрѣшеніи браковъ либо въ запрещенномъ для брака родствѣ, либо наоборотъ—въ такихъ степеняхъ родства, которыя не препятствуютъ брачнымъ союженіямъ и нарочитыхъ разрѣшеній со стороны епарх. начальства не требуютъ.

Предлагаемая книга въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно всѣ случаи родства, могущіе встрѣтиться между брачующимися лицами, и эти таблицы 1) ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены условными знаками, по которымъ легко опредѣлить: а) могутъ-ли быть вѣнчаны тѣ или другія лица, состояція въ родствѣ, и, если могутъ, б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ епарх. начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, не утруждая Архiepастыря особымъ прошеніемъ.

Въ послѣднее (3-е) изданіе книги вошли, между прочимъ, слѣдующія разъясненія: 1) Составленіе таблицъ родства; 2) Ошибочное положеніе степени между супругами; 3) Сводное родство; 4) Родство (свойство) послѣ браковъ, несопровождавшихся сожитіемъ супруговъ; 4) Значеніе физическаго родства при заключеніи брачныхъ союзовъ; 5) Какъ смотрѣть на родство послѣ разведенныхъ браковъ; 6) Браки въ родствѣ кандидатовъ священства. Затѣмъ въ книгѣ помѣщены: 1) распоряженія разныхъ (20-ти) епархіальныхъ начальствъ по вопросу о томъ, въ какихъ степеняхъ родства браки могутъ быть вѣнчаны съ разрѣшенія и безъ разрѣшенія епархіальной власти; 2) Комбинаціи родства значеніе которыхъ по отношенію къ брачнымъ союзамъ разъяснялось въ отвѣтахъ редакцій „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Церковнаго Вѣстника“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

По отзыву „Богосл.-Библиогр. Листка“ (Прилож. къ Руков. для сельск. паст.“ 1900 г., янв., стр. 14—15), означенная книга, представляющая изъ себя руководство для, скорого и бе-

зошибочнаго опредѣленія родственныхъ отношеній, встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ, *весьма природна* для каждаго прих. священника.

По замѣчанію „Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей“ (1900 г. № 8, ч. неофф., стр. 360—361), книга г. Смирнова помогаетъ духовенству разобраться въ такомъ отвѣтственномъ вопросѣ, изъ-за котораго лицамъ, повѣнчавшимъ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, хотя бы неумышленно, не рѣдко приходится подвергаться тяжелымъ взысканіямъ.

По рецензіи, помѣщенной въ „Церковн. Вѣдомостяхъ“ (1900 г. № 23, Прибавл., стр. 932—933), указываемые книгою въ многоразличныхъ таблицахъ примѣры многоразличныхъ родственныхъ комбинацій могутъ служить очень пригодными темами для упражненія воспитанниковъ дух. семинарій въ исчисленіи степеней родства на урокахъ по „Практич. руков. для пастырей“. Излагаемая авторомъ свѣдѣнія и сужденія отличаются, при ихъ краткости, надлежащею ясностію и обстоятельностью. Въ виду этого книга можетъ служить полезнымъ пособіемъ по „Практ. руков. для паст.“, а вмѣстѣ и хорошею справочною книгою для приходскихъ священниковъ при встрѣчающихся затрудненіяхъ по брачнымъ вопросамъ“.

Цѣна книгъ 1 руб. безъ перес. и 1 р. 15 коп. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться къ автору: „Въ г. Пензу, статскому совѣтнику Николаю Ксенофоновичу Смирнову“. Покров. ул., д. № 21.

По тому же адресу можно выписывать книги:

1) Краткій очеркъ исторіи христіанскаго богослуженія до VII всел. собора, ц. 40 коп. съ перес. Выписывающіе эту книжку вмѣстѣ съ „Изъясненіемъ церковно-гражданскихъ по-

становленій относительно браковъ въ родствѣ“, —высылають за оба изданія 1 руб. 40 коп.

2) На день коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Пенза, 1896 г., стр. 85, ц. 40 коп. съ перес. Книжка содержитъ въ себѣ: а) чино-послѣдованіе коронаванія Ихъ Величествъ, — съ историческими объясненіями; б) описаніе царскихъ регалій; в) очеркъ коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ 6—26 мая 1896 г. и г) описаніе драгоцѣнныхъ предметовъ, жертвованныхъ Русскими Государями, а также содержаніе рѣчей, сказанныхъ Московскими Архипастырями (Платономъ, Филаретомъ, Макаріемъ, Іоанникиемъ и Сергіемъ) при Высочайшихъ посѣщеніяхъ Троице-Сергіевъ Лавры.

3) Еврейско-Русскій словарь, — Зеффера. Переводъ съ нѣмецкаго, ц. 30 коп. съ перес.

Выписывающіе всѣ 4 изданія платяють 2 руб. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ. Отчетъ Алтайской дух. миссіи. — Прощальная рѣчь. — Рѣчь протоіерея В. Лебедева. — Прощаніе Преосв. Макарія, Епископа Якутскаго и Вилюйскаго. — Торжественныя пасхальныя богослуженія въ г. Томскѣ. — Прощальная рѣчь. — Бесѣда вмѣсто экзамена. — Чтенія о холерѣ. — Думы о моемъ будущемъ служеніи послѣ окончанія курса въ семинаріи. — Обновленіе церковной жизни. — Пастыри церкви — народныя радѣтели. — Книжки „Зернышки“. — Отзывъ журнала „Руковод. для сельск. пствырей“. — Мнимая смерть. — Некрологъ. — Объявленіе.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.** И. д. цензора, свящ. **С. Путодѣвъ.**

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 15 мая 1905 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Отъ Его Преосвященства.

І ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Его Преосвященство, привѣтствуя съ Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова досточтимыхъ и возлюбленныхъ о Господѣ пастырей и сослужителей церкви епархіи, начальствующихъ, воспитателей и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, настоятельницъ монастырей съ сестрами, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія, сердечно благодарить всѣхъ приславшихъ свои привѣтственныя письма или телеграммы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ № 10-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшій рескриптъ,

на имя иркутскаго военнаго генераль-губернатора, генераль-отъ-инфантеріи графа Кутайсова.

I.

Графъ Павелъ Ипполитовичъ.

Въ непрестанныхъ заботахъ о преуспѣяніи всѣхъ частей Державы Россійской Я обратилъ вниманіе на быстро растущія нужды обширнаго Сибирскаго края. Великій рельсовый путь, связавшій его съ Европейскою Россією, произвелъ глубокія измѣненія въ строе мѣстной гражданской жизни. Усиленный притокъ переселенцевъ, привлекаемыхъ неисчерпаемыми природными богатствами страны, явился мощнымъ двигателемъ развитія ея производительныхъ силъ.

Вновь возникшія бытовыя условія выдвинули на очередь рядъ весьма важныхъ задачъ, рѣшеніе коихъ не можетъ быть достигнуто безъ участія представителей населенія. Назрѣвшимъ потребностямъ не отвѣчаетъ болѣе дѣйствующій въ Сибири порядокъ завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ, и Я призналъ за благо завѣдываніе это въ предѣлахъ иркутскаго военнаго генераль-губернаторства и въ губерніяхъ Тобольской и Томской образовать на

плодотворныхъ началахъ общественной самодѣятельности, обеспечивающихъ своевременное удовлетвореніе непрерывно нарастающихъ запросовъ жизни.

Во исполненіе сего поручаю вамъ приступить къ разработкѣ вопроса о введеніи земскихъ учрежденій во ввѣренномъ вамъ генераль-губернаторствѣ въ соотвѣтствіи съ предначертаніями Моими, предуказанными во 2-мъ пунктѣ указа Правительствующему Сенату отъ 12 декабря 1904 года, и выработанныя вами соображенія сообщить министру внутреннихъ дѣлъ для дальнѣйшаго въ установленномъ порядкѣ направленія ихъ одновременно съ предположеніями о введеніи земскихъ учрежденій въ Тобольской и Томской губерніяхъ.

Да послужить принимаемая мѣра къ вышнему преусиженію дорогого Миѣ Сибирскаго края и къ тѣснѣйшему единенію его съ коренною Россією.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Земство въ Сибири.

II.

Сибирь призывается къ новой плодотворной жизни. Три вѣка слишкомъ назадъ Ермакъ Тимофеевичъ повергъ къ подножію престола Грознаго царя вѣнецъ царства сибирскаго. Двигаясь впередъ и впередъ по тропѣ, проторенной Ермакомъ, Россія дошла до Великаго Океана, изъ за твердаго положенія на которомъ ей приходится нынѣ вести тяжкую, ожесточенную войну.

Необъятный по размѣрамъ, обильный всяческими богатствами сибирскій край, не далъ общему русскому отечеству и одной тысячной доли того, что могъ бы дать. Сибирь считалась какиѣ-то захолустнымъ мѣстомъ, по ту сторону Урала, обширной ямой для отбросовъ. Мы сдѣлали изъ чуднаго края мѣсто ссылки и каторги, куда выкидывали не только отбросы русскаго общества, но даже охотно предлагали и другимъ государствамъ Сибирь для поселенія ихъ преступниковъ. Такъ, императоръ Александръ I отвѣтилъ полнымъ согласіемъ на желаніе короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III выселить въ Сибирь преступныхъ пруссаковъ, которые у себя на родинѣ были вреднымъ элементомъ. Выходило такъ, что вредное для всякой страны — для Сибири безразлично. Желаніе короля было удовлетворено.

Мы обратили Сибирь въ какой-то земной адъ, когда край этотъ имѣлъ право быть, если не земнымъ раемъ, то, по величію и красотамъ своей природы, по богатству сокровищъ въ недрахъ земли, по необозримымъ лѣсамъ своимъ и по плодороднымъ землямъ — однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ народнаго благосостоянія.

Сознаніе объ этомъ у насъ было, но смутное. Мы допускали переселеніе крестьянъ изъ европейской Россіи въ азиатскую, но столь мало заботились о правильной организаціи этого дѣла, что нерѣдко переселенцы, ожидавшіе встрѣтить на новой родинѣ медовья и молочныя рѣчки въ кисельныхъ берегахъ, встрѣчали тамъ нужду, голодовку и необходимость вернуться за Уралъ въ надеждѣ вновь съѣсть на старомъ „кошачій“ надѣль.

Императоръ Александръ III повелѣніемъ провести великій сибирскій желѣзнодорожный путь началъ работу приобщенія Сибири къ общегосударственной русскаго жизни. За мѣна ссылки тюремнымъ заключеніемъ избавляетъ, хотя и не сейчасъ, но въ

ближайшемъ будущемъ, Сибирь отъ обязанности быть темницею для остальной имперіи.

Но всё эти мѣры, прекрасныя сами по себѣ, могутъ оздоровить, такъ сказать, тѣло Сибири, но не вдохнуть въ него живой души. Здѣсь въ центрѣ мы видимъ и чувствуемъ на себѣ всё недостатки бюрократическаго строя, а въ Сибири бюрократія въ ея административной дѣятельности давно создала вокругъ себя множество легендъ и не менѣе анекдотовъ, которые при всей ихъ невѣроятности оказываются вполне достовѣрными и стоящими много ниже дѣйствительности.

О дарованіи живой души Сибири гласить Высочайшій рескриптъ на имя иркутскаго генераль-губернатора графа Кутайсова. Государь Императоръ признаетъ, что назрѣвшимъ потребностямъ не отвѣчаетъ болѣе дѣйствующій въ Сибири порядокъ завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ. Рѣшеніе важныхъ задачъ, выдвинутыхъ возникшими вновь бытовыми условіями, не признается возможнымъ безъ участія *представителей населенія*.

Завѣдываніе земскимъ хозяйствомъ въ предѣлахъ иркутскаго военнаго генераль-губернаторства и въ губерніяхъ Тобольской и Томской Государь Императоръ призналъ за благо „образовать на плодотворныхъ началахъ общественной самодѣятельности, обеспечивающихъ своевременное удовлетвореніе непрерывно нарастающихъ запросовъ жизни“.

Короче: *въ Сибири вводятся земскія учрежденія*.

Разработка вопроса о введеніи ихъ поручена графу Кутайсову. Вестись она должна въ соотвѣтствіи съ пунктомъ 2-мъ Именного указа Правительствующему сенату отъ 12 декабря 1904 года. Этотъ пунктъ общаетъ предоставленіе земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкаго участія въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства. Учрежденіямъ этимъ общана необходимая самостоятельность. Къ дѣятельности въ

нихъ должны быть призваны представители всѣхъ частей населенія. Кромѣ того, тѣмъ же пунктомъ указа установлена необходимость образованія мелкой земской единицы.

Горячо привѣтствуя введеніе земства въ Сибирь, мы выражаемъ надежду, что благая мѣра эта будетъ приводима въ исполненіе безъ замедленія и увѣренно говоримъ, что земское дѣло въ Сибирь пойдетъ прекрасно.

Сибиряки—люди дѣльные и дѣловитые. Они попусту, на праздныя словопренія, времени терять не станутъ, земскихъ собраний не обратятъ въ безплодныя говорильни беспочвенныхъ космополитическихъ мечтаній о революціяхъ и конституціяхъ. Думаемъ, что и намъ въ европейской Россіи будетъ чему поучиться у нихъ, какъ толкова дѣло дѣлать.

Начала общественной самостоятельности Государь именуетъ плодотворными. Это слово весьма цѣнно и налагаетъ на общество обязанность работать трезво и упорно для удовлетворенія непрерывно нарастающихъ запросовъ жизни.

Россія.

Люблю я русскую державу,

Люблю я русскаго царя;

Его трудамъ благодаря,

Она себя воздвигла славу.

Она извѣстна всему свѣту,

Честью, славою своей.

Она народами воспѣта,

За дѣла своихъ царей.

Сколько горя претерпѣла

Наша матушка держава.

Отъ французовъ уцѣлѣла.

И себѣ воздвигла славу,—

Имя сильнаго народа,

За побѣды и труды.

Вѣдь, она осталась цѣла

Отъ набѣговъ и прихода

Золотой орды.

Отъ поляковъ, печенѣговъ.

Русь святая не упала.

При воинственномъ Олегѣ,

Она честь себѣ достала.

Воевала на Кавказѣ

Не съ однимъ народомъ.

Выла въ Турціи три раза,

И на Хиву шла походомъ.

Вотъ, недавно и въ Китаѣ,

Усмирила „кулака“.

И Японія ужъ знаетъ,

Силу русскаго штыка.

Гл. Чубинскій.

Великій Сибирскій путь

И снѣжинъ пушистыхъ зима-парица

Несетъ землѣ покровъ другой

Своею царскою рукою

Призрела шанкой пуховой.

Пташки зачиликали; дѣлятся съ людьми своею радостію.
Пушинки снѣга падаютъ на землю совсѣмъ не такіе, какъ
прежде. Легко, осторожно ложатся густой пеленой. А солнце!

солнце! такъ и льетъ свои лучи, освѣщая снѣжинки. Подъ его благотворными лучами отдохнуть всѣ бѣдняки. Богатыхъ людей утѣшаетъ все; а бѣдняковъ только одна природа.

Послѣднюю дань зима-царица принесла и отдала землѣ. Побѣгутъ ручейки, зазеленѣютъ поля, засуетится нашъ сахаръ сибирякъ-мужичекъ: отдастъ матушкѣ землѣ свою дань, прося у нея насущный кусокъ хлѣба для себя и для всѣхъ. Мой любимый мужичекъ чумазъ и простъ, да великъ душой! Ты одинъ знаешь, какъ просыпается земля! Ты слышишь и чувствуешь ея теплое дыханіе... она же первая дохнетъ на тебя своей влагой и силой, понимаешь ты ея зимній сонъ! Чѣмъ глубже надъ ней покрывало снѣговое, тѣмъ щедрѣе она будетъ для тебя. Съ первымъ ея дыханіемъ ты, русскій мужичекъ, воспрянешь духомъ и затопчешься въ своихъ худыхъ броднишкахъ. Сколько надеждъ, сколько молитвъ полетитъ къ Небесному Творцу! Не поскупишься ты, мужичекъ, и Батюшкѣ Царю отдать должное. Въдь въ каждой твоей убогой избенкѣ виситъ его портретъ! Съ какой ты любовью глядишь на него, рассказывая своимъ ребятишкамъ про Русское царство и Сибирскую Желѣзную дорогу. Малъ ты краснорѣчіемъ, да великъ душой! Ребятишки твои встрѣчаютъ каждый паровозъ съ радостнымъ крикомъ; да и ты, бросивъ свою борону, заглядишься, приговаривая: „Вонъ-на, она чугушка, покатила... ишь какъ валить! А все Батюшка Царь, еще будучи Наслѣдничкомъ, камешекъ положилъ... и задумаешься, въ худомъ озямишкѣ. Видѣлъ я и не разъ кресты твои, какъ ты крестился мозольной рукой, спрашивая о Царѣ съ царицей: „Увидимъ ли мы Ихъ когда въ Сибири?“ Въ отвѣтъ тебѣ заскрипѣли Сибирскіе ели да закланялись березы, шума таинственно вѣтвями и призадумался съ тобою весь темный лѣсъ. Твою таинственную думу прервалъ опять тотъ же шумливый паровозъ, смѣясь надъ тобой сѣрымъ мужичкомъ; про-

бѣжить, просвистить точно говоря: „посмотри, какъ я бѣгу сильный и могучій, двинутый на рельсы царской рукой“ и, скроется вдали.... А ты, замыленный мужичекъ, долго глядишь царскому посланнику влѣдъ, перекрестившись опять той же мозолистой рукой.

Закуковала сѣрая кукушечка и заняло у многихъ сердце по родной сторонущѣ. Не одна слеза выскочила изъ глазъ отщепенца, сбившагося съ пути. Велика надежда на милость Царя съ Его могучимъ паровозомъ. Много рукъ на этомъ пути крестятся за тебя русскій царь! Много ихъ легло подъ кресты, много разбрелось по Сибирской тайгѣ и сгнуло, а много воспрянуло духомъ и не оставлены твоею милостию. **ДА ПРОСЛАВИТСЯ ИМЯ ТВОЕ НАВСЕГДА, РУССКІЙ ЦАРЬ!** Твоею царскою рукою пущень паровозъ, разогналъ тьму и мракъ поселенца, а также пробудилъ твоихъ слугъ. Изчезъ трудъ ямщика-горемыки по Сибирскому тракту; пересталъ онъ, бѣднякъ, кланяться и нырять съ тяжелыми возами въ ухабы, везя богатство людей, поднимая ихъ своимъ богатырскимъ плечомъ. Много ихъ легло на Сибирской дороженькѣ! Гибли они отъ лихого чловѣка, гибли отъ морозовъ и вьюгъ. Ихъ тяжелый трудъ по непроходимой темной тайгѣ видѣли только съ неба ясныя звѣздочки со свѣтлымъ мѣсяцемъ пошентались межъ собой и донесли твоему Царю-Батюшкѣ, въ Бозѣ почившему Императору Александру III, а онъ — тебѣ нашъ любимый дорогой Царь. **Живи же Ты на радость своему царскому семейству и слугамъ.**

Нашъ Добрый Царь! я не воинъ, и въ защиту твоего царства не могу поднять меча: я женщина! Любя всей душой Св. Русь, я пришла сюда съ крестомъ и съ этимъ крестомъ исповѣдую Тебѣ, а потомъ снесу Царю Небесному. Прими мой любимый Царь отъ меня, ничтожной слуги Твоего царства, мой бѣдный даръ за здоровье Твое просфору отъ мощей Св. Иннокентія, гдѣ я мо-

лилась за Тебя и Твой Царствующій Домъ. Св. Иннокентій есть покровитель всеѣмъ сибирякамъ въ печали, трудѣ, на промыслѣ и въ ремеслѣ, не страшень сибиряку теперь супостатъ и врагъ; радуется онъ, глядя на твой паравозъ. Принесетъ онъ тебѣ дань Сибирской земли. А чего чего только тутъ нѣтъ?

Мой добрый, Русскій Парь! прости меня.

Вѣнокъ на могилу Члена Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.
Составилъ крестьянинъ М. В. Карасевъ.

Съ портретомъ святителя С.-Петербурзь. 1903 г. in 8-ю, стр. 420, и. 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 20 коп.

Книга „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона Кіевскаго“, по моему мнѣнію, написана прекрасно, читается съ удовольствіемъ. Читая ее, проникаешься чувствомъ глубокаго уваженія къ почившему Святителю и въ то же время обрѣтаешь для себя въ жизни святителя весьма много поучительнаго для пастырей и Архипастырей.

Такой лестный отзывъ о книгѣ г. Карасева данъ нашимъ маститымъ Іерархомъ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ.

Появленіе этой книги было отмѣчено въ духовной и свѣтской періодической печати.

Такъ въ журналѣ „Мис. Обзор.“ писано было.

2 мая 1903 года исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденія митрополита Кіевскаго Платона, извѣстнаго борца за православіе и русскую народность, одного изъ видныхъ іерарховъ нашей отечественной церкви прошлаго столѣтія.

Желая сплести вѣнокъ на могилу митрополита Платона по случаю столѣтія со дня его рожденія, г. Карасевъ дѣлаетъ по- сильную попытку восполнить этотъ пробѣлъ: онъ издастъ цѣлую книгу, посвященную памяти глубокочтимаго имъ святителя. Его „Вѣнокъ“, составленный на основаніи извѣстнаго печатнаго матеріала, разбросаннаго въ нашей духовной, отчасти и свѣтской литературѣ, составляетъ отрадное явленіе въ наши „лукавые дни“ равнодушнаго отношенія къ дѣятелямъ въ религіозно-нравственной области. Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ, что чтеніе его книжки „можетъ принести большую пользу для ума и сердца юношей и взрослыхъ, такъ мало знающихъ своихъ великихъ іерарховъ“, позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ разсматриваемаго нами юбилейнаго изданія. Авторъ, повидимому, старался собрать все, что имѣется въ нашей литературѣ о личности и дѣятельности митрополита Платона и представить въ цѣльномъ видѣ очеркъ жизни святителя.

По нашему мнѣнію, самый цѣнный отдѣлъ въ разсматриваемой нами книгѣ составляютъ собранныя авторомъ слова и рѣчи, сказанныя митрополитомъ Платономъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія и на разные случаи. Въ XVII главѣ помѣщено 20 словъ, сказанныхъ святителемъ во время управленія Херсонскою епархією (275—375 стр.); въ особую (XX) главу выдѣлена часть словъ, сказанныхъ имъ на св. Пасху (382—409 стр.). Нужно замѣтить, что слова и рѣчи высокопреосвященнаго Платона отличаются высокимъ качествомъ и заслуживаютъ вниманія, какъ по своему глубокому содержанію, такъ и по стилистической отдѣлкѣ. Нельзя также не отмѣтить XXI главы, въ которой помѣщены четыре рѣчи самого автора, г. Карасева, произнесенныя имъ при посѣщеніи м. Платономъ его квартиры. Рѣчи эти проникнуты глубокимъ уваженіемъ и благоговѣннымъ почтеніемъ автора передъ личностью святителя.

Разсмотрѣнная нами книга написана простымъ и удобопонятнымъ языкомъ, назидательна и полезна. Издана опрятно и по цѣнѣ сравнительно недорогая (420 стр. съ портретомъ святаго—2 руб., съ пересылкой—2 руб. 20 коп.). Выписывать можно только непосредственно отъ автора: С.-Петербургъ, Вас. Остр., Волховскій пер., д. № 4, кв. 21.

Сочувственные отзывы о той же книгѣ мы читали въ Цер. Вѣдомостяхъ, Орлов. Еп. Вѣд., въ газетѣ „Свѣтъ“ и „Москов. Вѣд.“. Книга признается особенно пригодною для духовенства, народа и учащагося юношества.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета.

Генеральному Его Превосищенству, Преподобному Владику Макарию, епископу Томскому и Барнаульскому, отъ 28 апреля 1905 г. № 1905, дозволяемъ на журнальномъ ходатайствѣ Епархіальнаго Училищнаго Совета, признано Артиллерійскому Обществу Его Превосищенства почетнымъ грамотою Томской Епархіальной церковно-приходской школы, основанной въ Иркутскомъ Проводѣ Александровичу Долгорукому, за выслугу по церковно-школьному дѣлу.

На основаніи журнальнаго ходатайства, утвержденнаго протоколомъ ЕГО ПРЕВОСИЩЕНІИСТВА отъ 28 мая 1905 года № 1905, Епархіальнаго Училищнаго Совета ходатайство о выдѣлѣннѣ и употребленіи на церковно-школьные нужды въ Томскомъ епархіальномъ училищномъ дѣлѣ.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ**. И. д. цензора, свящ. **С. Путодѣевъ**
Томскъ. Тип. Епарх. Братства. Дозв. ценз. 15 мая 1905 года.